



**ЕЛЕНА
АРТАМОНОВА.
МОЯ СТРАНА
БАСКОВ**

Путевые заметки, размышления, экскурс в историю. В этой книге собраны воедино все мои очерки и статьи, посвященные Стране Басков, которые в течение трех лет публиковались на сайте «Etxea Елены».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>Первое знакомство</u>	5
<u>Эускаль Эрриа. Путешествие по волшебной стране</u>	5
<u>Провинция Араба (Алава)</u>	7
<u>Провинция Бискайя</u>	8
<u>Провинция Гипускоа</u>	10
<u>Провинция Нафарроа (Наварра)</u>	10
<u>Ипаральде (Северная Эускади)</u>	11
<u>Баски. Из глубины тысячелетий</u>	12
<u>Душа Эускади</u>	16
<u>Герника. 72-я годовщина бомбардировки</u>	20
<u>Грезы об Эускади</u>	23
<u>Огонь, горящий в наших душах</u>	23
<u>Родина Великой Богини...</u>	25
<u>Эрриа и Эйре - наследники Атлантиды?</u>	30
<u>Цвет и слово</u>	33
<u>Люди, бросающие жребий</u>	36
<u>О Стране Басков - для детей</u>	39
<u>Черные крылья тайны</u>	40
<u>Страницы повести...</u>	41

<u>Путешествия по Эускаль Эррии</u>	49
<u>Страна Басков. Путевые заметки</u>	49
<u>Встреча</u>	50
<u>Бильбао. Первые впечатления</u>	51
<u>Отблески и тени ночного Бильбао</u>	53
<u>Гуггенхайм</u>	55
<u>Португалете</u>	58
<u>Океан. На краю земли</u>	60
<u>Прощальный обед</u>	62
<u>Возвращение в Страну Басков</u>	64
<u>Побережье Бискайи. Рыбачьи городки</u>	66
<u>Урдайбай</u>	68
<u>Церковь San Juan de Gaztelugatxe</u>	68
<u>Герника</u>	70
<u>Вечер в Сараусе</u>	71
<u>Доностия</u>	73
<u>Ирун. Таинственный отель</u>	76
<u>Дорога ведьм. Сугаррамурди</u>	77
<u>Пара часов в Ипарральде</u>	81
<u>Астигаррага - яблочный городок</u>	82
<u>Церкви, церкви, церкви...</u>	83
<u>Etxera!</u>	86

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО



ЭУСКАЛЬ ЭРРИА. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЕ

Эускаль Эрриа, Эускади... Таинственное имя волшебной страны. Ее не отыщешь ни на одной официальной карте, но эта страна фантастических закатов, изумрудных гор и живописных долин живет в сердцах людей. За ее свободу из века в век обильно проливали свою кровь, за любовь к ней шли на смерть.

Так что же представляет Эускади? На атлантическом побережье Испании между Бискайским заливом и Кантабрийскими горами находится автономная область Страна Басков (Pais Vasco), название которой по-баскски звучит как Эускади (Euskadi) или Эускаль Эрриа (Euskal Herria). Но эта область только часть овеянной легендами земли, примерно треть территории ныне населенной басками. История сложилась так, что еще в XV веке Эускади была разделена между Испанией и Францией, однако все равно осталась пространством одного народа, одного языка. Поэтому, ведя рассказ о Стране Басков,

логично учитывать границы расселения этноса, а не линии на карте отображающие современные границы соседних государств и провинций.

Соседство трех языков - испанского, французского и баскского (эускара) привело к тому, что некоторые населенные пункты в Эускади имеют два, а то и три названия. Поэтому, во избежание путаницы, в описании в первую очередь будут указываться баскские названия городов и провинций, а затем, в скобках испанские или французские.

К баскским землям относятся находящиеся в Испании провинции Араба (Алава), Бискайя, Гипускоа, составляющие так называемое автономное сообщество Страна Басков, провинция Нафарроа (Наварра), а также три небольшие провинции во Франции, входящие в департамент Атлантические Пиренеи: Лапурди (Лабур), Бехенафарроа (Басс-Наварра) и Субероа (Суль). Французская Страна Басков называется Северная Эускади - Ипарральде (Iparralde), а испанская - Южная Эускади - Эгоальде (Euzkadi).

Население Эускади составляет около трех миллионов человек, из них басками являются примерно около одного миллиона. Более 860 тысяч басков проживает в Испании, 140 тысяч - во Франции. Баскская диаспора в Латинской Америке и США насчитывает 120 тысяч человек. Несмотря на то, что баски внешне похожи на испанцев и французов, у них наблюдается самая низкая распространенность гена третьей группы крови (изначально он вообще отсутствовал) и наиболее высокая концентрация гена самой древней, первой группы крови. Более 50% басков имеют отрицательный резус-фактор, что значительно превосходит средний для Европы уровень в 16%. Антропологические особенности басков позволили ученым выдвинуть гипотезу о происхождении этого народа непосредственно от кроманьонцев.

Как необыкновенны люди, населяющие Эускади, так нетипичен для большей части Пиренейского полуострова и климат Страны Басков. В нашем представлении давно сложился образ Испании - знойной, опаленной солнцем страны корриды и фламенко, но север полуострова полностью опровергает этот стереотип. Галисию, Астурию, Кантабрию, Эускади неслучайно называют "зеленой Испанией". Влажный, но достаточно теплый климат дарит этим территориям удивительно богатый растительный мир. Зимы в Стране Басков прохладные, но не морозные (+6 +9), лето нежаркое (ок. +20), часто идут дожди. Растительность разнообразна - в Эускади встречаются практически все деревья средней полосы: дуб, бук, ольха, ясень, береза, клен, тополь, ива, однако помимо них, в этом климате выживают и искусственно посаженные пальмы. Яблоневые сады и огромные виноградники - также неотъемлемая часть живописных пейзажей Страны Басков.

Эускади занимает небольшую территорию общей площадью около 20 тысяч кв. км (из них 17 655 в Испании), однако этот маленький уголок Атлантического побережья привлекает разнообразием ландшафтов, самобытным колоритом населенных пунктов. Достопримечательности баскских земель заслуживают отдельного рассказа, поэтому в данной статье приводится только очень краткая информация о главных городах Эускади.

ПРОВИНЦИЯ АРАБА (АЛАВА)

Гастейс (Витория) - столица Страны Басков с населением в 210 тысяч человек. Город был основан в конце XII века наваррским королем Санчо Мудрым. В Гастейсе находятся правительство и парламент Страны Басков. Исторический центр города расположен на

высоком холме. В самом сердце старых кварталов находится церковь Сан-Мигель с установленной над входом статуей Белой Девы - покровительницы города. В прошлом в этой церкви хранился тесак-мачете - символ независимости Гастейса, на котором правители города клялись соблюдать его законы. В Гастейсе находится Музей Археологии, экспозиция баскского быта, устроенная в помещении постоянного двора XV века, в нескольких километрах от города в старинном замке расположен Музей Геральдики.

Однако Гастейс живет не только прошлым, в нем много промышленных предприятий, в первую очередь - металлургических и машиностроительных. Несмотря на это столица Эускади считается одним из самых чистых городов во всей Испании. В окрестностях города находятся соляные копи и водохранилища.

ПРОВИНЦИЯ БИСКАЙЯ

Бильбо (Бильбао) был основан сеньором Бискайи Диего Лопесом де Аро в 1300 году на месте небольшой деревеньки. Окруженный холмами город раскинулся на берегах реки Нрвион неподалеку от атлантического побережья.

За свою долгую историю город несколько раз находился в осаде, во время Гражданской войны 1936-1939 гг. лежал в руинах. Сейчас Бильбо насчитывающий 370 тысяч жителей - крупнейший торговый порт Испании и один из самых больших в Европе центров судостроения, производства стали и химических удобрений. В городе отлично развит общественный транспорт, в 2000 году его организация была признана лучшей в Евросоюзе.

Создать Бильбо репутацию не только промышленного центра, но и туристической достопримечательности помог недавно построенный Музей современного искусства С.Гуггенхайма. Застывшее над рекой грандиозное, отливающее серебром сооружение абстрактной формы, названное символом новой компьютерной эпохи, стало визитной карточкой города и привлекает в Бильбо десятки тысяч туристов со всего света.

Герника. Небольшой город в провинции Бискайя, население которого составляет всего 16 тысяч человек. Гернику называют духовной столицей Эускади, отводя ей особую роль в истории Страны Басков. Здесь испокон веков собирались под сенью "баскского дуба" вожди и старейшины этого народа, здесь испанский монарх подтверждал привилегии, закрепленные в кодексе баскских законов. Неслучайно, желая отомстить непокорному народу, фашистский диктатор Франко выбрал своей мишенью именно Гернику. В разгар Гражданской войны 26 апреля 1937 года мирный город впервые в истории человечества подвергся массовой бомбардировке германской авиацией, приведшей к большому количеству жертв среди населения. Потрясенный этой трагедией П.Пикассо написал свое знаменитое полотно "Герника", признанное одним из самых сильных художественных произведений, обличающих ужасы войны.

В настоящее время в городском саду Герники растет молодой дубок, выросший из желудя священного дуба. Поблизости от этого места расположена Каса-де-Хунтас, где в 1979 году Эускади была провозглашена автономией.

Неподалеку от города находятся пещеры Сантимамиње, украшенные наскальными рисунками, сделанными 12 тысяч лет назад.

ПРОВИНЦИЯ ГИПУСКОА

Доностия (Сан-Себастьян). Красивый курортный город, место проведения кинофестивалей и других светских мероприятий. Доностия насчитывает 180 тысяч жителей. Наиболее узнаваемая достопримечательность города - уютная, окруженная золотистой полосой пляжей бухта, в центре которой находится похожий на огромную черепаху островок Санта-Клара.

Хотя Доностия является самым фешенебельным курортом севера Испании, в ней, как впрочем, и во всех крупных городах Эускади хорошо развита промышленность, в том числе - металлообрабатывающая и машиностроительная.

ПРОВИНЦИЯ НАФАРРОА (НАВАРРА)

Ирунья (Памплона) в средние века являлась столицей королевства Наварра. Сейчас в Ирунье проживает 180 тысяч жителей. В городе есть университет, имеются промышленные предприятия. Испанское название города Памплона получило широкую известность благодаря роману Э.Хемингуэя "Фиеста". Как и во времена Хемингуэя в Ирунье ежегодно проходит праздник Святого Фермина с непременным пробегом быков по городским улицам к месту проведения корриды. Множество туристов из Европы и Америки приезжают на праздник, чтобы принять участие в рискованном развлечении и испытать свою храбрость, уворачиваясь от мчащихся по узким улочкам разъяренных быков.

ИПАРРАЛЬДЕ (СЕВЕРНАЯ ЭУСКАДИ)

Наибольшую известность французским провинциям Эускади принесли курорты на побережье Атлантики - Байона (Байонна) - столица провинции Лапурди (Лабур) и расположенный поблизости Биарриц. Мягкий климат, прекрасные песчаные пляжи, комфортабельные отели привлекают в эти города десятки тысяч туристов со всего мира. В Биаррице ежегодно проходят соревнования по гольфу и виндсерфингу, а местные школы виндсерфинга считаются лучшими в Европе. Байона - город во многом сохранивший средневековый облик, известен не только архитектурными достопримечательностями, но и кулинарными традициями - своим неповторимым шоколадом и ветчиной.

По дороге из Байоны в Донибане Гараси (Сен-Жан-Пье-де-Пор) - главный город провинции Бехенафарроа (Басс-Наварра) находятся пещеры Охозелая, что в переводе означает "Волчий рай". В пещерах можно увидеть доисторическую наскальную живопись, скопление сталактитов и сталагмитов.

А город Мауле (Молеон) в провинции Субероа (Суль) в первую очередь воспринимается, как центр сулетинского диалекта - наиболее сильно отличающегося от остальных диалектов баскского языка.

БАСКИ. ИЗ ГЛУБИНЫ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Рассказ об истории любого народа обычно начинается со слова "пришли" - в таком-то веке кельты пришли туда-то, иберы - туда-то, вестготы - туда-то... В нарушение сложившихся традиций, повествование о басках следовало бы начать так: "Племена васконов жили на своей земле с незапамятных времен, наверное, с самого сотворения мира..." В этой формулировке почти нет преувеличения, и доказательством тому служат сенсационные открытия археологов, полностью перевернувшие представления о том, когда был заселен европейский континент. Не так давно, на севере Испании в Атапуэрке ученые обнаружили челюсть предка человека современного физического типа (*Homo antecessor*) жившего один миллион 200 тыс. лет назад! Причем эта находка не единственная - с начала 90-х годов в Атапуэрке были обнаружены многочисленные останки древних людей, примитивные орудия труда, кости животных, с выцарапанными на них рисунками. Вероятность того, что древние обитатели долины реки Эбро являются предками басков, очень велика. Дело не только в географии расселения этноса - сам язык басков эускара свидетельствует о величайшей древности этого народа. Эускара не связан с каким-либо языком в мире и, по-видимому "с нуля" зародился на заре человечества, став первым языком юга Европы.

Первобытные люди жили в пещерах по берегам рек, и до наших дней во Франции и Испании сохранилось много примитивных жилищ, украшенных наскальными рисунками. Так, например, рядом с баскским городом Герника находятся пещеры Сантимаминье, украшенные древними художниками двенадцать тысяч лет назад, есть подобные пещеры и во французской части Эускади. Всемирно известная Альтамира также располагается совсем близко от современной административной границы баскской автономии. Знаменитые росписи пещеры - шедевры, возраст которых составляет около полутора

десятков тысячелетий, по всей вероятности были созданы руками исконных обитателей этих земель - древними предшественниками современных басков.

В древности баски населяли не только Пиренейский полуостров, но и часть территории Франции и Бельгии, однако постепенно другие, пришедшие в Европу народы, вытеснили их на самый край земли под защиту Кантабрийских гор. Эта территория стала последним плацдармом, с которого уже не было пути к отступлению. Баскам - трудолюбивым созидателям, часто приходилось браться за меч, в яростных схватках отстаивая не только свои земли, но и само право на существование, как единого народа. В древности они противостояли кельтам, финикийцам, грекам, римлянам, вестготам, франкам, норманнам; в средневековье - маврам, а много позднее - наполеоновским гвардейцам. За всю свою историю народ Эускади не покорился ни одному захватчику, и даже могущественный Рим сумел только частично завоевать баскские территории. Именно эта фанатичная стойкость позволила баскам сохранить свой уникальный язык и традиции. Для Рима они так и остались загадочным, непостижимым и непокоренным народом провидцев, славившимся по всей империи своим искусством предвиденья будущего. И все же ни один прорицатель не мог предсказать, какая судьба ждала и Римскую империю, и самих басков...

Рим пал, сметенный лавиной варваров, жестокие страдания захлестнули Пиренейский полуостров. Затем на смену варварам пришли вестготы, а спустя еще несколько веков новые захватчики - арабы и мавры (берберы). В 709 году они вторглись на территорию Вестготского королевства (южного соседа басков), а спустя пять лет уже контролировали почти весь полуостров. Неоккупированной осталась только небольшая область между Кантабрийскими горами и Бискайским заливом, населенная кантабрами, астурами и басками. Бежавшие в Астурию остатки вестготского войска получили поддержку

местного населения, а в 718 году впервые одержали победу над маврами. Эту дату принято считать началом Реконкисты (отвоевывания) - процесса освобождения христианами занятых мусульманами земель. Реконкиста растянулась почти на восемь веков и завершилась только в 1492 году.

В период раннего средневековья на территории Эускади находилось несколько баскских государств, сохранявших свою независимость до XI-XIV вв. Однако укрепление испанской государственности привело к тому, что к началу XVI века баски формально вошли в состав королевства. Тем не менее, надо отметить, что, несмотря на частичную потерю баскского суверенитета, испанские монархи признавали независимость этого народа, о чем свидетельствуют многие документы той эпохи.

Рубеж XV-XVI веков ознаменовавшийся завершением Реконкисты и открытием Америки, стал для Испании переломным моментом, изменившим историю страны. Своим могуществом испанское государство во многом оказалось обязано баскам, роль которых в открытии и освоении американского континента трудно переоценить. Мореходы Эускади вероятно еще до Колумба не раз пересекали Атлантику, а потому неслучайно, что ядром экспедиции генуэзца и капитанами всех его каравелл стали именно баски. Участие басков в колонизации Нового Света, их активное посредничество в торговле с Францией, Италией и Англией, развитие металлургической и судостроительной промышленности создавало мощную экономическую базу для развития Испании.

Пересечение экономических интересов, а также относительная слабость центральной власти на протяжении нескольких веков позволяли Эускади сохранять за собой особый статус. Привилегии в торговле, налогообложении, военной службе, административном управлении и внешнеполитических сношениях закреплялись в кодексе баскских законов (fueros), и должны были подтверждаться каждым

испанским монархом при его вступлении на престол. Королю надлежало посещать духовную столицу Эускади Гернику и клясться перед священным дубом уважать права и свободы басков.

Вплоть до середины XIX века баскские провинции Араба (Алава), Гипускоа и Бискайя сохраняли свои древние хартии вольностей, однако усилившаяся в то время насильственная испанизация Эускади, Каталонии и Галисии стала главной причиной вступления басков в движение карлистов. Печальным результатом участия в двух карлистских войнах (династических войнах между двумя ветвями испанских Бурбонов в 30-х и 70-х годах XIX века) для басков стали сначала частичная, а затем и полная потеря автономии и упразднение фуэрос.

К началу XX века Эускади утратила свою свободу, но сохранила ведущую роль в экономике Испании. Больше половины от общего количества испанских кораблей строилось на верфях Страны Басков, 45% оборота торгового флота Испании также обеспечивалось поставками баскских провинций, а к 30-м годам XX века баски осуществляли добычу половины всей железной руды и выплавку трех четвертей всей испанской стали.

Республики и диктатуры как в калейдоскопе сменяли друг друга на Пиренейском полуострове. В 1931 году в Испании к власти в очередной раз пришли республиканцы, намеревавшиеся вернуть баскам их законные права, но правление левых оказалось недолгим. В июле 1936 года армия во главе с генералом Франко попыталась захватить власть в стране. Поддержанный Гитлером и Муссолини фашистский мятеж перерос в Гражданскую войну. В этой войне баски выступили на стороне республиканцев, за что подверглись жестоким репрессиям в период франкистской диктатуры. В 1979 году, через четыре года после смерти диктатора Эускади получила статус политической автономии, а ее язык, вместе с испанским, стал официальным языком Автономного Баскского Сообщества и Наварры.

На данный момент оба сообщества имеют свои правительства и автономные парламенты.

История баскского народа уходит корнями в невообразимо далекое прошлое. Что ждет басков впереди? Что ждет впереди другие народы и страны? Здесь и сейчас все мы пишем новую страницу мировой истории. Какой она окажется - неизвестно...

ДУША ЭУСКАДИ

Происхождение басков окутано тайной. Несмотря на великое множество гипотез, никто доподлинно не знает, как возник этот уникальный этнос. Некоторые исследователи видят в них прямых потомков кроманьонцев, заселивших территорию европейского континента около 35 тыс. лет назад, а кто-то верит, что баски являются уцелевшими после катастрофы атлантами. Но в любом случае, какой бы версии не отдавать предпочтение, басков можно считать самым древним, коренным населением Европы, поселившимся там задолго до остальных народов.

Легендарный этнос окружает ореол мифов, но тот, кто стремится узнать и понять басков, должен начать знакомство с euskaга - языка, ставшего душой этого народа. Показательно, что в эускара нет слова "баски", только euskaldunak - буквально: "люди, говорящие по-баскски". Что же представляет собой эускара? Еще в XVI веке высказывалось предположение, что баскский язык является "прародителем" всех реликтовых языков Пиренейского полуострова,

то есть первым, древнейшим средством коммуникации на юге Европы. Тайна его происхождения почти два столетия будоражит умы ученых, пытающихся проследить генеалогию эускара. Исчезнувшие иберийский и этрусский; японский, корейский, финно-угорский, языки американских индейцев и народов Кавказа - таков далеко не полный список претендентов на родство с языком басков. Но все эти увязки оказались малоубедительны, а потому филологи договорились считать эускара единственным живым реликтовым доиндоевропейским языком "вне группы".

Баскский язык, несомненно, относится к мировому культурному наследию, принадлежащему всему человечеству. Он представляет собой не только памятник прошлого, но, возможно, ключ к разгадке механизма мышления. Изолированность, древность, привязка к месту своего зарождения позволяет ученым "перенестись в прошлое" и понять, как наши отдаленные предки создавали первый язык, как рожденные мозгом ассоциации, чувства и мысли облекались в форму слов, как формировалась речь.

Необычное ощущение возникает у тех, кто впервые знакомится с баскским языком. Иногда впервые услышанные баскские слова кажутся очень знакомыми, словно они всегда были в голове, да почему-то забылись. Некоторые из них, абсолютно непохожие на русские, ассоциативно кажутся самым правильным, первоначальным названием каких-либо предметов или явлений. Кстати, позволю себе небольшое замечание - с чем только не сравнивали эускара, но только не с русским языком! Конечно, формально, с точки зрения филологов эти языки никак не связаны между собой, но зато легко сопоставимы по сложности, богатству словарного запаса, красоте и выразительности.

Эускара уникален. Но человечество легко расстается со своими сокровищами, и баскский язык мог бы пополнить список невосполнимых потерь, если бы не героические усилия самих басков,

направленные на его сохранение. На протяжении веков они отчаянно защищали свою землю, так и не покорившись ни одному завоевателю, сохранив свои вековые устои и родной язык. Прямая агрессия всегда получала достойный отпор, однако эускара подстерегала другая, не столь явная угроза постепенного вытеснения французским и, прежде всего, испанским языками. Большая часть населения Эускади не владела письменной речью, что делало позиции баскского языка особенно уязвимыми. Впрочем, стремление басков сохранить свое главное достояние отразилось даже в названии первой инкунабулы на эускара "Первые плоды языка басков" Бернарда Эчепаре (Bernard Etchepare), вышедшей в 1545 году.

Более глубокое изучение баскского языка началось только в XIX веке. Большой вклад в этот процесс внес племянник Наполеона I принц Луи-Люсьен Бонапарт, организовавший пять экспедиций в Эускади, целью которых было исследование и классификация различных диалектов. Однако ключевую роль в стандартизации эускара сыграла Академия баскского языка, начавшая свою работу в 1920 году. Перед ее членами стояла трудная задача - свести воедино и упорядочить несколько диалектов, а затем распространить предполагаемые стандарты среди по большей части неграмотного населения. Ситуация осложнялась еще и тем, что в тот период времени баскский язык не имел доступа в СМИ и общеобразовательные учреждения. Несмотря на трудности, работа ученых шла полным ходом, до тех пор, пока не разразилась катастрофа - в Испании вспыхнул фашистский мятеж, и началась Гражданская война.

После победы Франко, выступившие на стороне республиканцев баски, начали подвергаться репрессиям, а в 1939 году фашистами был издан декрет, по которому, впервые в мировой истории, все население провинций Гипускоа и Бискайя было объявлено "предателями родины". Местью диктатора стали не только ковровые бомбардировки, аресты и

пытки - Франко хотел нанести самый чувствительный удар непокорному народу, запретив любое, в том числе и устное использование баскского языка. Даже дети подвергались суровым наказаниям за то, что осмеливались говорить на эускара. В это же самое время, пренебрегая смертельной опасностью, Академия Баскского языка продолжала свою работу. Хронология этих чисто научных изысканий могла бы показаться неинтересной, если не рассматривать ее в контексте развернутых в Эускади репрессий. Наконец в 1973 году новый стандарт языка, названный euskara batua (объединенный баскский) был принят в окончательной редакции.

Однако только после смерти Франко и получения Эускади статуса автономной области, баски смогли в полной мере воспользоваться трудами нескольких поколений ученых. На сегодняшний день эускара батуа является ведущим вариантом баскского языка, на котором, наряду с государственным испанским, осуществляются коммуникации, включая газеты, радио и Интернет.

Такова история древнейшего языка Европы - жесткая, трагическая, но дарующая надежду. Надежду на то что, сохранив душу народа - его язык, можно преодолеть любые испытания и заслужить право на будущее.

ГЕРНИКА. 72-Я ГОДОВЩИНА БОМБАРДИРОВКИ

26 апреля 1937 года германская авиация впервые в истории человечества подвергла массированной бомбардировке мирный город, полностью уничтожив его. В тот день в шеститысячной Гернике погибло и получило ранения более 1600 человек. Городок бомбили три часа подряд, а после этого он горел еще три дня. Уничтожение Герники стало не только трагедией одного народа, но и поворотным пунктом в истории, точкой отсчета нового мирового порядка.

Понять, что для басков значит Герника, можно совершив небольшой экскурс в историю. Этот город неслучайно называют духовной столицей Эускади, отводя ему особую роль в истории Страны Басков. Здесь испокон веков собирались под сенью "баскского дуба" вожди и старейшины этого народа, здесь перед баскским парламентом - первым на территории Испании - каждый вновь вступивший на испанский престол монарх давал клятву уважать и защищать закрепленные законом баскские свободы. Герника - сердце Эускади. Неудивительно, почему Франко выбрал этот беззащитный городок мишенью бомбардировки. Расправа была осуществлена "Легионом Кондор" по личной просьбе испанского диктатора. Военной необходимости в авиационном налете не существовало, однако фашисты решили нанести противнику "психологический удар". Позже баскские провинции были названы провинциями-предателями, и впервые в истории целый народ был объявлен вне закона.

Дальнейшие события мировой истории отодвинули трагедию Герники на второй план. Для большинства людей запредельно жестокая бомбардировка маленького баскского городка могла бы

остаться рядовым проявлением фашизма, если бы трагедию не увековечил на холсте Пабло Пикассо. Наверное, об этой картине знают все, в том числе и те, кто никогда не задумывался о судьбе басков. Само название "Герника" четко отпечаталось в памяти нескольких поколений, а изломанные, корчащиеся от боли и ужаса фигуры стали зримым символом, обличающим ужасы войны.

Узнав о варварской бомбардировке, Пикассо, никогда не бывавший в Гернике, был потрясен чудовищной расправой. Переполюнявшие его душу гнев и сострадание стали той движущей силой, что позволила создать менее чем за месяц огромное полотно в 3,5 метров в высоту и почти в восемь в ширину. Рассказывают, что когда Францию оккупировали немцы и офицер вермахта, увидев при обыске эскиз к "Гернике", спросил у художника: "Это ваша работа?" - тот ответил: "Нет, это как раз ваша работа".

По воле Пикассо картина не должна была возвращаться в Испанию, пока у власти там находятся фашисты. После смерти Франко "Гернику" благополучно доставили в Мадрид, где она находится и по сей день, несмотря на все просьбы басков перевезти ее в Эускади. Официальные власти ссылаются на плохое состояние холста, который, якобы, нельзя подвергать транспортировке, однако это утверждение разделяют далеко не все эксперты.

Судьба копии картины, находящейся в здании ООН, заслуживает отдельного упоминания. Непосредственно перед началом войны в Ираке, "Гернику", висящую у входа в зал заседаний Совбеза ООН стыдливо прикрыли синим холстом. В аппарате ООН это действие объяснили тем, что как раз на этом месте члены Совета Безопасности часто дают телевизионные интервью телевидению, а фон репродукции слишком "пестрый". Синий фон более "нейтральный" и удобен для съемок, а никакого символизма в маскировке вроде бы и нет. С той иракской войны утекло много воды, а еще больше было сброшено бомб на мирные города, и теперь, синенькую тряпочку убрали, однако

почтенные дипломаты старательно избегают появляться на фоне картины, стремительно проходя мимо. Это симптоматично...

Баски первыми приняли на себя удар фашизма. Монстр, испивший невинной крови, с каждым часом набирал силу, требуя все новых жертв, и только наш народ смог дать отпор коричневой чуме. Когда-то в школьных учебниках (не знаю, как теперь) писали, что мы - наши отцы и деды, люди многих национальностей, жившие в огромной стране и с гордостью, называвшие себя гражданами СССР победили фашизм. Но была ли эта победа полной? Или монстр возродился, принял новую форму, продолжая опутывать мир липкой паутиной фашизма? Или от гитлеровской Германии позорная эстафета перешла к США и их союзникам? Атомная бомбардировка двух японских городов (почему-то этот "инцидент" забывают называть геноцидом и военным преступлением), кровавые войны в Корее, Вьетнаме, Ираке и Афганистане, садистские бомбежки Югославии, Южной Осетии, Сектора Газа... Что это если не продолжение политики Гитлера и его приспешников? Впрочем, теперь подобные действия новых хозяев мира называют не фашизмом, а торжеством демократии.

Картина же Пикассо не напоминание о прошлом, не предостережение, а иллюстрация современной политики, только теперь полотно могло бы называться не "Герника", а "Цхинвал" или "Белград".

ГРЕЗЫ ОБ ЭУСКАДИ



Я затрудняюсь четко определить жанр этих маленьких, посещенных Стране Басков, произведений. Что это - раздумья, фантазии, мечты, научные догадки? Если в других статьях, посвященных Эускади, я опираюсь, прежде всего, на проверенные факты, стремясь давать читателю объективное представление о рассматриваемой теме, то здесь мне захотелось просто помечтать...

ОГОНЬ, ГОРЯЩИЙ В НАШИХ ДУШАХ

Однажды я влюбилась в Эускади, сразу и безоговорочно отдав этому маленькому "сердечку" свое сердце. В России такое порой случается... Молодое поколение россиян либо вообще не знает о басках (тема практически не затрагивается в СМИ) либо, узнав, проникается искренней, очень горячей симпатией к ним. Почему? Что связывает живущих на противоположных концах Европы людей? Что общего может быть между ними?

Первое, о чем сразу вспоминаешь, когда речь заходит о басках и русских, это их языки - русский и эускара - бесценные сокровища, по праву рождения принадлежащие каждому из народов. Не рискуя заглядывать в дебри филологии, и ни в коей мере не оспаривая

компетентное суждение ученых, я все же допускаю возможность сравнения двух этих языков между собой, ведь, несмотря на формальное отсутствие родства, они вполне сопоставимы по сложности, красоте, богатству словарного запаса, а главное - по возможности выражать глубокие, сильные чувства. А еще при знакомстве с эускара возникает странное ощущение - иногда впервые услышанные баскские слова кажутся знакомыми, словно они всегда были в голове да почему-то забылись. Некоторые из них, абсолютно непохожие на русские ассоциативно кажутся самым правильными, первоначальными названиями каких-либо предметов, другие же напротив созвучны русским и как ни странно, совпадают с ними по значению.

Басков окружает ореол легенд, и у меня возникает соблазн добавить к ним еще одну - далекую от науки, но по-своему логичную и интересную. Она могла бы звучать примерно так: "Давным-давно, тысяч тринадцать лет назад (как раз тогда, когда была отмечена миграция с Пиренейского полуострова) часть баскских племен покинула родные места, преследуя уходящих на северо-восток мамонтов. Оледенение или какие-то иные причины отрезали баскским охотникам путь домой, и они обосновались где-то в наших краях. Постепенно, общаясь с местными племенами, они утрачивали свой чрезмерно сложный язык, но продолжали отчаянно нуждаться в средстве общения, соответствующему их интеллектуальному уровню. Со временем эта потеря оказалась восполненной. Язык развивает мозг, а развитый мозг может создать новый язык, отражающий глубину способной к сильным чувствам, состраданию и творчеству душе. Так и создали наши далекие предки, пришедшие из баскских земель новый, не менее сложный и гениальный русский язык, как и эускара пугающий иностранцев обилием падежей, суффиксов и синонимов..."

Сказка? Наверное...

Но даже если отбросить домыслы и не разыскивать общие корни в далеком прошлом, у русских и басков есть много сходных черт. Отчаянная храбрость и способность к самопожертвованию, присущая этим двум народам сочетается с миролюбием и открытостью, любовь к труду, изобретательность, музыкальность так же относится к их характерным чертам, а еще... Впрочем, каждый заинтересовавшийся этой темой может найти еще много параллелей в национальных характерах русских и басков. Но главное понятно и так - в нас горит один огонь, потому мы и стремимся друг к другу. Сильные духом понимают сильных духом. Почему, откуда взялась эта духовная связь - разумом не постичь, вот только сердце ее чувствует. А сердцу можно верить.

РОДИНА ВЕЛИКОЙ БОГИНИ...

Знакомство с баскской мифологией и в частности, перевод статьи Карло Барберы "Подземная Мифология и исконная религия баскского народа", вернули к теме, некогда занимавшей мое воображение. Когда-то меня пленила эстетика кельтских мифов, очаровали гротескные и странные обитатели Волшебной Страны - я полюбила застенчивых асраи, гордых сидов, тюлений народ роанов, живущий в подводных дворцах из жемчуга и перламутра, и бесчисленное множество других мистических существ, объединенных общим именем фейри. Так, я открыла для себя новый мир, и, войдя в эту дверь, увидела таинственный путь, ведущий в бездну прошлого...

Мифы, магия, колдовство, все это отголоски мистических таинств дохристианской Европы - великой тайны, будоражащей и умы ученых, и современных мистиков, ищущих истоки магической силы. Что же

такое Старая Вера? Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что это - поклонение женскому божественному началу, возникшее в формировавшемся тысячелетиями матриархальном обществе, и что Великая Богиня-Мать (в разных своих ипостасях), стала первым божеством, созданным человечеством. По мнению профессора М.Гимбутас, этот культ зародился на территории так называемой "Старой Европы" (Италия, Греция, часть Чехии, Словакии, Польши и Западной Украины) в период с 7000-3500 гг. до н.э. Со временем Старая Вера трансформировалась, меняясь под влиянием появлявшихся патриархальных устоев, и охватывая все новые и новые территории. По мнению ряда исследователей, хронология распространения волшебных таинств такова (я привожу только некоторые даты):

6500 гг. до н.э. - начальная стадия образования поселения в Эгейской и Средиземноморской областях.

6000 гг. до н.э. - появление первых храмов на островах Эгейского моря.

4200 гг. до н.э. - миграция иберийцев на север, появление культа мертвых в Британии.

4000 гг. до н.э. - путешественники из Сицилии и Южной Европы добрались до Ирландии.

3500 гг. до н.э. - начался переход от матриархальной системы к патриархальной.

2000 гг. до н.э. - греческая цивилизация унаследовала культ Великой Богини.

400-е гг. до н.э. - кельты вторглись в Северную Италию.

50-е гг. до н.э. - вместе с римскими легионерами волшебные традиции попали в Галлию и Британию.

150-е гг. н.э. - завоевание кельтов римлянами.

410 г. н.э. - римляне уходят из Британии.

В наши дни именно кельтские религиозные представления стали основой современных колдовских учений, хотя на самом деле вера друидов представляет собой относительно недавно сформировавшуюся смесь местных и иноземных верований, восходящих к неолитической культуре континентальной Европы. Но оставим кельтские мифы, подарившие столько незабываемых образов современной западной культуре, и вернемся к главному вопросу, а именно - где зародилась первая мировая религия, и откуда родом сама Великая Богиня-Мать?

Гипотеза о возникновении матриархального культа в т.н. "Старой Европе", о которой говорилось выше, могла бы выглядеть вполне убедительно, если, конечно, не знать о существовании басков. Ученые, исследующие дохристианские верования, словно забыли об Эускади - крошечном клочке земли, где сохранился единственный доиндоевропейский язык Европы, и где, на протяжении ряда десятилетий археологи с завидной регулярностью делают открытия, подтверждающие древность баскской цивилизации. Возможно, такая "забывчивость" неслучайна, поскольку в противном случае пришлось бы допустить, что культ распространялся не из "Старой Европы", а из Страны Басков, а значит, пересмотреть давно сложившиеся и ставшие привычными воззрения.

Впрочем, на мой взгляд, в принципе невозможно обнаружить конкретную область на карте, где впервые зародился очаг поклонения Богине-Матери. Невозможно, поскольку эти верования возникли примерно в одно время и существовали у всех первобытных народов, вне зависимости от того, жили ли они на юге, севере, западе или востоке континента. Поэтому, задача исследователей состоит не в

географической, а в хронологической фильтрации мифов, вычленении самых первых и древних традиций, наиболее точно отражающих психологию первобытного человека. Однако на протяжении тысячелетий в результате миграции и взаимодействия с соседними культурами, большинство народов утратили прямую связь со своими истоками, и теперь, пожалуй, только баскские традиции - традиции самого древнего, наиболее полно сохранившего свою национальную идентичность народа Европы, являются главным звеном, скрепляющим воедино все фрагменты многоцветной мозаики дохристианских верований Европы.

Цифры, факты, даты, научные споры, теории...

Они важны, необходимы, они имеют большую ценность, но, читая о Старой Вере, представляя этот такой не похожий на наш мир, населенный фантастическими существами и пронизанный верой в доброту и мудрость природы, матери всего земного, заботливой и одинаково любящей всех своих детей, думаешь вовсе не о пыльных трактатах ученых мужей, и кабинетных баталиях сторонников различных гипотез... Печаль и грусть непоправимой утраты наполняет сердце, приходит осознание того, что Волшебная Страна погибла, мир древних традиций и мифов исчез навсегда, точнее, был уничтожен - безжалостно и вероломно, а память о нем смывали кровью десятков тысяч беззащитных жертв.

Любая новая религия создает новую культуру на обломках старой и, приобретая одно, мы обязательно теряем другое. Таковы законы человеческого общества. Насаждая христианство, служители церкви извратили, вывернули наизнанку понятия Старой Веры, и мы до сих пор видим в рогатом Боге Лесов дьявола и шарахаемся от слова "ведьма". И какая разница, что "язычники" никогда не поклонялись дьяволу, этому персонажу иудейско-христианской мифологии, и какая разница, что женщины, обвиненные в колдовстве, по большей части занимались врачеванием, а их вина состояла лишь в том, что они

чтили старых богов, исповедуя веру десятков поколений своих предков?! Лицемерие, вранье, искажение фактов, истребление неугодных, в борьбе за власть над душами и кошельками людей - так начиналась христианство в Европе. Костры инквизиции, продажа индульгенций, истребление культурного наследия, цинизм и лицемерное благочестие...

Новая религия уничтожила старую. Мы все дети новой веры, давшей нам специфический менталитет, культ своих мучеников и героев, огромное духовное и культурное наследие многих поколений христиан. Мы такие, и нам есть чем гордиться, и есть от чего испытывать стыд... И я не призываю ломать наши традиции только для того, чтобы пятиться назад, стремясь вернуться в никогда не существовавший на Земле Золотой век. Сейчас воскрешение языческой веры выглядело бы нелепо и смешно. Надо идти дальше, но при этом пытаться вспомнить, восстановить то, что разрушала плеяда борцов за построение всевозможных "новых миров", перечеркивающих наследие прошлого.

И на этом пути всем тем, кто причисляет себя к европейской цивилизации, стоило бы испытывать чувство благодарности к баскскому народу, вопреки всем выпавшим на их долю трудностям и страданиям, сумевшим сохранить память прошлого - заветный ключ, открывающий тайны, зародившиеся на заре человечества.

ЭРРИА И ЭЙРЕ - НАСЛЕДНИКИ АТЛАНТИДЫ?

(еще одна сказка...)

Я не верю в Атлантиду Платона, но я допускаю, что Платон мог использовать древние мифы о погибшем в чудовищной катастрофе народе для придания большей убедительности своей концепции развития общества, изложенной в форме повествования о государстве атлантов. Я не верю в Атлантиду Платона, но, идя по его стопам, хочу придумать свою Атлантиду, еще один миф, опирающийся на догадки и предположения, которые невозможно ни полностью опровергнуть, ни подтвердить.

Происхождение басков окутано тайной, и порой, среди прочих гипотез, этот народ называют потомками выживших после катастрофы атлантов. Один из главных аргументов в пользу столь неординарной версии состоит в том, что баскский язык является изолированным, не связанным ни с одним другим языком мира, а следовательно, его носители по какой-то причине до определенного момента не контактировали с другими народами. Для жителей континента такая изоляция маловероятна, а вот островитяне вполне могли долгое время избегать влияния заморских культур.

Косвенным свидетельством существования атлантов можно было бы считать и баскскую легенду о хентиллах (jentillak) - людях, живших когда-то в незапамятные времена на баскской земле и обладавших необыкновенными способностями, силой и высочайшей культурой. В приданиях хентили обычно предстают магами, владеющими тайными знаниями. Когда вглядываешься в фантастические по своей реалистичности и жизненной силе росписи Альтамиры, порой начинает казаться, что эти шедевры были созданы кем-то из

загадочного рода хентилей, достигших в некоторых аспектах развития больших высот, нежели современная цивилизация.

Легенды любого народа дают обильную пищу для фантазий. Предположим, что приведенных мною аргументов вкупе с историей о грандиозном потопе, которая существует и в Эускади, оказалось достаточно, дабы представить басков в виде потомков легендарных атлантов. Но тогда возникает закономерный вопрос, откуда они взялись на северном побережье Иберийского полуострова, если по словам Платона, Атлантида располагалась где-то в районе Гибралтара? И тут, похоже, настал момент внести лепту в поиски Атлантиды и предложить еще один вариант местоположения сгинувшего острова.

С моей точки зрения, Платон произвольно "прописал" полумифическую землю за Гибралтаром, поскольку такое положение придавало правдоподобие рассказу о войне атлантов с неким праафинским государством - теме, игравшей важную роль в размышлениях философа. На самом деле остров мог находиться совсем в другом месте...

Посмотрим на карту. Темным пятном на голубой глади Атлантического океана вырисовывается впадина Бискайского залива, глубина которого достигает 5120 метров. При определенной фантазии можно предположить, что на месте этой дыры когда-то находился большой остров (или даже архипелаг), заселенный теми, кого с легкой руки Платона стали именовать атлантами. Там жили представители предыдущей волны заселения Европейского континента, цивилизации, успевшей достичь достаточно высокого уровня развития еще в то время, когда предки современных европейцев только-только слезли с деревьев и терзаемые чувством голода ринулись на захват чужих территорий.

Сомнительно, что атланты вели войны, занимаясь истреблением и грабежом соседей, иначе их язык получил бы более широкое распространение на континенте. Это был миролюбивый и трудолюбивый народ, отголоски воспоминаний о котором превратились в миф о золотом веке. А потом грянула катастрофа, унесшая великое множество невинных жизней. Однако небольшой части населения гибнущей земли удалось спастись, эвакуировавшись в двух направлениях - на побережье материка и на другой остров, находившийся к северу-востоку от Атлантиды, название которого ныне звучит как Эйре (Eire).

Атлантида погрузилась в пучину. Остались лишь Эйре и Эускаль Эрриа... а между ними холодная океанская бездна, поглотившая их общую родину...

Баски и ирландцы. Можно только гадать, являются ли они потомками таинственных атлантов, однако общие корни этих народов не вызывают сомнений. Известно, что оба этноса близки генетически, как известно и то, что докельтским населением Изумрудного острова являлись выходцы с Пиренеев. Кстати, пользуясь случаем, проведу еще одну параллель - многие исследователи указывали на то, что баскская народная музыка сходна с ирландскими мотивами, а некоторые мелодии совпадают до тождества...

Но вернемся к созданию нового мифа, представив, будто Атлантида сгинула в пучине Бискайского залива, а уцелевшие жители расселились на территории Ирландии и Пиренейского полуострова. Похоже на сказку? Да, как, впрочем, и все гипотезы, связанные с поиском исчезнувшей земли атлантов. Но тот, кто ищет Атлантиду, может сделать еще одну пометку на своих картах...

P.S. А Атлантида все-таки была... Ее бескрайние просторы населяли многие народы, жалкие остатки которых ныне можно

обнаружить на задворках Евросоюза. Это коренное население Эускади, Ирландии, Корсики, Сардинии - "изгои-сепаратисты", отчаянно пытающиеся сохранить свою национальную идентичность и родной язык.

Атлантида все-таки была, но ее погубила не природная катастрофа, не извержение вулкана, не смещение земной коры. Атлантида это метафора трагичной, болезненной смены эпох. Напоминание о том, что на смену одним цивилизациям всегда приходят другие, смывая огненной волной бывшие идеалы и мечты. Дикие племена варваров, сокрушая все на своем пути, строят новый мир, а потом, дойдя до вершины своего развития, гибнут под натиском новых варваров.

Теперь Атлантида зовется Европой, а какое имя ей дадут новые хозяева через века, и какие мифы они будут сочинять о нынешней цивилизации?

ЦВЕТ И СЛОВО

Известно, что пару десятков тысяч лет назад первобытные европейцы жили в пещерах, охотились, изредка пировали и много времени уделяли изобразительному искусству, украшая свои жилища всевозможными рисунками. Со временем древние жители Европы куда-то испарились, но зато появилось великое множество ученых, исследующих эти самые рисунки и обглоданные косточки, оставленные в пещерах...

А далее следует мой любимый вопрос: "Какое отношение к этому имеют баски?". Да вроде бы никакого, поскольку, когда речь заходит об истоках европейской культуры, обычно упоминаются некие абстрактные древние люди, зато, когда говорят о басках, вспоминают исключительно сепаратистов, из всех видов искусства предпочитающих граффити на тему змеи и топора.

Однако стоит напомнить, что в далекие доисторические времена, в тех самых местах, где обнаружены наскальные рисунки, обитали как раз предки современных басков, являвшиеся исконным населением этой части Европы. А потому можно уверенно утверждать, что обглоданные косточки и живописные шедевры эпохи неолита возникли при их непосредственном участии.

Я не ставлю перед собой задачу, притворившись экскурсоводом рассказывать о пещере Сантимамисе возле Герники, Волчьем рае (Ohozelaya) во французской части Страны Басков и других подобных жилищах времен неолита и останавлиюсь лишь на Альтамире - самом известном и "раскрученном" памятнике древнего искусства.

Сразу замечу, что в соответствии с нынешним административным делением Испании Альтамира находится в нескольких десятках километрах от границы Эускади, неподалеку от Сантандера, но думаю, что с исторической точки зрения, данное обстоятельство не имеет никакого существенного значения.

Представим себя на месте тех, кто впервые, спустя тысячелетия вступил под своды пещеры и увидел в полутьме казавшиеся живыми фигуры животных. Попробуем заново пережить это чудо. И лишь спустя какое-то время, справившись с эмоциями, рассмотрим изображения более внимательно. Интересно, что сдержанное цветовое решение, в сочетании с лаконичностью линий не приводит к гротеску - напротив, наполняет рисунки жизненной силой, словно эти образы таинственным способом вместили в себя души живых существ,

даровав им бессмертие. И становится понятно - чтобы создать такой шедевр надо иметь особое мироощущение, уметь видеть мир вокруг себя, пропуская увиденное через некую призму, отделяющую суть от шелухи случайностей.

Был ли дар древнего художника единичным даром гениальности, которым порой, вне зависимости от времени и национальности, бывают одарены избранные? И да, и нет. Талант любого человека уникален, но и сейчас, через бездну тысячелетий, можно уловить отголоски своеобразного, ни на что не похожего баскского стиля, причем для этого не обязательно пропадать в художественных галереях и музеях.

Я много занимаюсь темой Эускади, просматриваю большое количество фотоизображений. Среди них особое место занимают пейзажи. Земля Эускади красива, но видеть ее так, как видят ее баскские фотографы, часто непрофессиональные - особый дар. Врожденное чувство стиля, умение вычленять главное, избегая излишеств, воскрешают в памяти древние наскальные рисунки, наполненные магией жизни.

Вообще эта, присущая баскскому изобразительному искусству сдержанность формы, позволяет легко провести параллель с литературой и, прежде всего, поэзией. Если представлять слова в виде абстрактных визуальных образов, то испанская поэзия поражает буйством красок и причудливостью узоров, тогда как баскские тексты напоминают скупую монохромную графику. Баскские песни (именно песни, потому что слово в них неотделимо от мелодии) подобно росписям Альтамиры представляют собой только контур, очерчивающий проход в мир, наполненный жизнью и перехлестывающими через край эмоциями. Достаточно вспомнить "Eusko gudariak" - всего двадцать два слова, за которыми стоят страдания, борьба, надежда, отчаянье, вера и боль нескольких поколений. Такова сила, такова магия баскского языка...

Однако дабы не придавать своим размышлениям вид испещренного орнаментами персидского ковра, перейду к подведению итогов. Как уникален и непохож на другие языки эускара, так уникально и баскское художественное мироощущение, баскская эстетика, пришедшая из глубины тысячелетий, но актуальная и поныне. А если еще короче, в виде зримого примера - баскская культура столь же необычна и самобытна, как Пако Рабан в сравнении с другими кутюрье...

ЛЮДИ, БРОСАЮЩИЕ ЖРЕБИЙ

"В современном баскском языке профессиональные колдуны ("sorgiñak") обозначаются сложным словом, состоящим из "egin" - делать и латинской лексемы "sors". "Sortero", "sortiario" и "sorgin" в принципе значит одно и то же - люди, бросающие жребий..." (П.Бароха. Баски).

Несколько фраз из недавно прочитанной книги заставили меня обратиться к одной, в последнее время отошедшей на дальний план теме моего творчества, вновь задуматься о непостижимом. Я написала много сказок. Сейчас их называют мистикой, страшилками, ужастиками, но сути это не меняет. Я сказочница - профессия у меня такая. Конечно, я с известной долей иронии отношусь к фантастическим персонажам, населяющим страницы моих книг, но кроме авторского вымысла и переиначенных мифов, вплетенных в сюжет историй, эти сказки отражают и то, во что я верю - а именно - в силу слова, порой меняющего судьбу.

Где-то там (как я пишу в "Страшилках" - в астральной плоскости) наши мысли и слова обретают реальную силу и начинают влиять на ход событий, заставляя сбываться предсказания и опрометчиво брошенные пожелания. Тот, кто может менять силой мысли ход событий "наверху", изменяет и само будущее. Таков механизм колдовства, точнее - перемены жребия, в то время как магические ритуалы и заклинания лишь настраивают вершителя судьбы на нужный лад. Надо помнить, что не колдовские фенечки, но огромная страсть, сила эмоций и веры способны менять мир.

Люди, бросающие жребий... Какими они должны быть? Где находится источник их силы?

Мозг человека - главная тайна вселенной, "черный ящик", скрывающий в себе невероятные возможности. Мысль способна творить чудеса и создавать реальность, однако далеко не каждый индивидуум обладает таинственной способностью смотреть за горизонт. Попробуем нарисовать портрет человека, наделенного "сверхъестественными" способностями, а точнее - особой психической конструкцией, позволяющей генерировать мощные энергетические потоки, меняющие ход событий. Позволю себе поверхностное сравнение мозга с компьютером - чем больше объем памяти и быстродействия "железа", тем более сложные программы оно способно выполнять, больше информации обрабатывать. То же и с развитым мозгом. Кстати, говоря о развитии и оценивая интеллект, я имею в виду не смехотворный IQ (с помощью подобных тестов можно проверять только быстродействие компьютера), а широту чувств: открытость к окружающему миру, любознательность, быстроту и силу реакции, ранимость, способность любить и ненавидеть, сострадать, разделять чужую боль, мечтать и фантазировать.

Наделенные повышенной восприимчивостью и эмоциональностью люди могут творить чудеса - выбирать новую судьбу, видеть будущее в сердцах других...

"Около II и III в. до н.э. баскский народ был весьма привержен к магическим и связанными с ними искусствам. Так, например, на обширных территориях Империи васконы были известны как искусные авгуры. Эта слава сохранилась за ними и позже, на заре Средних веков...". (П.Бароха. Баски)

Басков на протяжении столетий подозревали в склонности к колдовству и похоже, что эти подозрения были не безосновательны. Замечу только, что в отличие от инквизиторов, я вкладываю в понятие колдовства (изменения будущего по своей воле) только позитивный смысл. В силу своих особенностей представители этого народа действительно предрасположены к более тонкому и глубокому восприятию мира и молва о способностях басков к магии и ясновиденью, вероятно, опиралась на многочисленные свидетельств перемены жребия и сбывшихся предсказаний.

Сложнейший язык, являющийся прекрасным "тренажером" для мозга, эмоциональность, открытость, древность происхождения - все это является фундаментом феномена "колдовства". Жаль только, что людям, способным бросать жребий, не дано изменить собственную судьбу. Почему? Так считают испокон века и, похоже, это утверждение соответствует действительности. Быть не таким, как все, видеть и чувствовать то, что не могут другие - это и дар, и крест - жребий, от которого нельзя отказаться...

Вот и сюжет для новой книги... Книги о людях, бросающих жребий, видящих будущее, владеющих языком подлинных имен... Но я больше не пишу сказок. "Только в грезы нельзя насовсем убежать..." - поется в одной прекрасной балладе, а реальность, тем временем, обращает в пыль хрустальные замки и неумолимо настигает тех, кто пытается скрыться от нее в волшебном лесу.

О СТРАНЕ БАСКОВ - ДЛЯ ДЕТЕЙ



К сожалению, в России молодое поколение очень мало знает о басках. Почему? Нема немодная. Живут себе люди и живут, что о них скажешь? Скучно. То ли дело "захватывающие" приключения Гарри Поттера... Не могу сказать, что провела всеобъемлющий поиск, от корки до корки проштудировав всю современную литературу, но при беглом просмотре детских книг, хотя бы немного затрагивающих баскскую тему не обнаружила. (Поправьте меня, если ошибаюсь!).

Впрочем, мало ли у нас забытого и отброшенного? Проживем без этого, кто бы сомневался! И детишек вырастим супер - полный улет. Короче, как бы, блин, у нас клевых книг и так до фига...

А если серьезно - детям, как никому другому, постоянно требуется новая информация, что-то нестандартное, западающее в душу, в какой-то мере сказочное, но в то же время - реальное. То, о чем хочется думать, мечтать, фантазировать. Культура, мифы, фольклор малых народов - кладезь необычных ярких образов, способствующих формированию творческой личности. Баскская тема - не исключение. Даже беглое знакомство с культурным наследием этого древнейшего этноса Европы, открывает огромный простор для творчества. Я не сомневаюсь, что о басках можно написать много увлекательных, расширяющих кругозор юного читателя, книг.

ЧЕРНЫЕ КРЫЛЬЯ ТАЙНЫ

Пусть первой ласточкой, открытием интереснейшей темы станет моя книга "Черные крылья тайны". Повесть вышла в 2007 году в издательстве ЭКСМО, в серии "Черный котенок" и ее детективный сюжет не имеет прямого отношения к Стране Басков. Однако для меня это, прежде всего, первая попытка рассказать юному читателю об Эускади.

О чем же идет речь в книге? Оставим в стороне детективную интригу и поговорим о волшебной земле, очаровавшей одного из героев книги Петю Кленова. Все началось с того, что мальчик где-то слышал о Стране Басков и всерьез занялся изучением баскского языка эускара. Мечтатель и книголюб Петя много узнал о древнем языке, а заодно и об истории самих басков.

Некоторые из полученных сведений натолкнули юного детектива на очень необычные выводы. Петя выяснил, что баски являются самым древним народом Европы, с незапамятных времен живущим на Пиренеях, а их язык, по мнению многих ученых, возник "с нуля", и долгое время не имел связи с другими языками. На основе этих фактов, обладавший завидной фантазией мальчик предположил, что эускара - прямой наследник того самого первого языка подлинных имен, что позволял творить чудеса и разговаривать с животными. Некоторые сведения из баскской мифологии окончательно утвердили Петю в этом мнении.

И пусть это была только сказка, но в самый трудный момент, когда жизнь Пети висела на волоске, только страстное желание назло всем бедам однажды самому увидеть землю его мечты, спасло мальчика от гибели.

Надеюсь, что повесть "Черные крылья тайны" зародит интерес к Стране Басков и продемонстрирует еще одну сверкающую грань нашего многогранного мира, и надеюсь, что тема баскской культуры найдет свое продолжение в современной российской литературе.

СТРАНИЦЫ ПОВЕСТИ...

Отдыхая где-то в маленькой российской деревеньке, мечтатель Петя делится фантастическими идеями со своим братом Васей, подружкой Кэт и страницами собственного дневника...

1.

Как ты уже знаешь - эускара самый древний европейский язык, а баски - первые жители Европы, поселившиеся там с незапамятных времен. Когда ученые начинают описывать историю того или иного народа, они обычно начинают свои рассказ со слова "пришли". Кельты пришли в Европу тогда-то, славяне тогда-то и так далее. А баски ниоткуда не приходили и всегда жили в своей Эускади. И это очень важный момент для понимания моей идеи...

Вася искоса посмотрел в окно - за мутноватыми стеклами моросил настырный мелкий дождичек. Идти было некуда.

- Так вот, - с воодушевлением продолжал излагать свои мысли Петя, - в баскских деревнях сохранились предания о том, что раньше животные понимали человеческий язык и с ними можно было разговаривать

- Такое в каждой сказке происходит, нашел, чем удивлять!

- Вечно ты перебиваешь недослушав! Ты же детектив - вот тебе факты, а выводы делай сам. Факт первый: распространенные по всему миру, в том числе и в Эускади легенды о говорящих животных. Факт второй: баски - отличные мореходы, о которых говорили, будто они на своем странном языке могут общаться с морскими чудовищами. Факт третий: мифы о волшебном языке, общем для людей и животных. В этом языке названы подлинные имена всего, что нас окружает. Тот, кто знает язык Подлинных имен, может творить чудеса. Факт четвертый: эускара - древнейший язык. Какие выводы можно сделать на основе этих фактов, сыщик?

- Ты хочешь сказать... - задумался Вася, потихоньку начавший понимать, куда клонил его обладавший неумной фантазией брат. - Ты хочешь сказать, что язык басков - тот самый язык Подлинных имен, с помощью которого можно творить чудеса?

- Это слишком смелое утверждение - современный язык претерпел много изменений, но основа его тот самый - первый, подлинный, волшебный язык. Если во всем разобраться, придти к истокам, к людям вернется то, что они давно утратили - все сразу подobreют, перестанут друг друга убивать.

2.

- Знаешь, когда говорят об Испании, сразу представляют что-то такое знойное, жаркое, с апельсинами, кастаньятами, корридой и прочей экзотикой, но это не совсем правильно, там очень разный климат. Эускади находится на севере полуострова, на берегу Бискайского залива, где поблизости проходит холодное океанское течение, а потому погода на побережье явно не испанская. Например, в главном портовом городе Бильбао температура и днем и ночью

держится одинаковая, причем градусов на десять ниже, чем на расположенном неподалеку курорте. В Стране Басков даже березы и яблони растут, прямо, как у нас! Видела бы ты, как там красиво! Представь, поросшие изумрудным лесом горы, подходят к самому океану, на золотистый пляж накатывают белые пенистые волны, простор, подернутые легкой дымкой вершины... В общем красота, сплошная аскатасуна, то есть свобода...

- Клево... - мечтательно произнесла Кэт. - Как во сне или в рекламном буклете.

- А знаешь ли ты, что и сами баски не совсем обычные люди - некоторые ученые считают, что они произошли непосредственно от кроманьонцев - первых людей, появившихся в Европе? По сравнению с остальными жителями полуострова, баски дольше живут и обладают большей физической силой. Они очень спортивные, любят соревноваться, отлично разбираются в технике и ко всему прочему, с давних пор славятся, как отличные рыбаки и мореходы, - продолжал восторженный рассказ Петя, говоря с такой убежденностью, будто сам все видел собственными глазами. - Знаешь, как они еще в средние века лихо на китов охотились? Выходили в океан на маленьких лодчонках, выслеживали кита и... Короче, было круто. А когда всю рыбу поблизости от берега истребили, баскские рыбаки стали плавать за треской все дальше на север, почти к самой Америке, причем происходило это еще до того, как Колумб ее официально открыл. Кстати, шкипером на корабле Колумба тоже был баск, поэтому-то они и знали, куда плыть.

- Здорово. Ты так рассказываешь, что сразу хочется туда поехать. Только... Только если баски такие крутые, там, в Эускади, наверное, очень круто.

- Знаешь, в Интернете туристы часто делятся своими впечатлениями от путешествий, так вот те, кто добрался до Эускади, в

один голос говорят, что баски очень милые, гостеприимные люди. Они охотно помогают заблудившимся туристам, а если те на словах ничего понять не могут, то просто отводят горе-путешественников туда, куда им необходимо попасть, чтобы те окончательно не потерялись. Короче, - Петя грустно вздохнул, - короче я бы сам поехал в Страну Басков. Да только, похоже, это несбыточная мечта. Но я все равно мечтаю об Эускади и это намного лучше, чем вообще ни о чем не мечтать.

3.

Втайне от всех Петя решил сделаться писателем, и теперь пробовал себя на этом таинственном поприще. Воспользовавшись отсутствием брата, мальчик лег, упершись взглядом в закатное небо за окном и начал ждать, когда придет вдохновение. Очень скоро оно явилось и тогда, приподнявшись на локте, начинающий литератор начал быстро-быстро писать в тетрадке неровным детским почерком...

"Давным-давно, с самого начала времен, на краю земли, возле бескрайнего сурового океана раскинулась прекрасная страна Эускади. Жили в ней сильные честные люди, не боявшиеся ничего на свете. Они умели и много трудиться, и весело отдыхать и больше всего любили свою чудесную землю, краше которой не было во всем мире.

Очень необычное было это место. Например, в одном из заливов притаился небольшой островок, чрезвычайно похожий на черепаху. На самом деле это и была огромная доисторическая черепаха, как-то много-много тысяч лет назад приплывшая в Эускади. Черепахе так понравилась чудесная страна, что она осталась там навсегда, прикинувшись островом, чтобы никто не тревожил ее сонный покой.

Жители Эускади умели говорить с животными и растениями, а деревья сами приходили в их дома, чтобы избавить от необходимости заготавливать дрова и хворост. Для того, кто знал язык Подлинных

имен, ничего не стоило превратиться в собаку или кота, а еще взлететь в небо, словно птица и долго кружить над зелеными горами и яблоневыми садами..."

Написав сходу около страницы, Петя остановился и начал задумчиво грызть ручку. Он прекрасно понимал, что сказка становится интересной только тогда, когда в ней происходят какие-нибудь ужасные события и смертельно опасные приключения, но ему хотелось писать об Эускади только хорошее и светлое, уж очень красивое название было у этой таинственной страны. Решив, что для крутизны сюжета все же следует выдумать какого-нибудь огнедышащего дракона или великана-людоеда, портящего жизнь обитателям чудесной земли, Петя как-то сразу расхотел писать. Еще немного помусолив ручку, он отложил дневник и закрыл глаза, пытаясь заснуть.

ПЕЧАТЬ ТЬМЫ

Впервые после долгого перерыва в издательстве ЭКСМО в серии "Большая книга ужасов" была опубликована моя новая мистическая повесть, получившая название "Печать тьмы". Почему я взялась за перо, вновь вернувшись к жанру "Страшилок"? Сначала новые приключения Зизи задумывалась как Интернет-проект, созданный специально для ее дневничка, но потом я поняла, что эта история заслуживает того, чтобы стать полноценной книгой.

Несколько лет назад я открыла для себя Страну басков - Эускади. Это событие полностью изменило мою жизнь, но так случилось, что тема Эускади не нашла отражения в художественных произведениях, за исключением детского детектива "Черные крылья тайны", где я

впервые рассказала юным читателям о басках и их уникальном языке эускара. В этой книге я сравнила баскский язык с мифическим языком Подлинных имен, с помощью которого можно творить чудеса. Больше художественных произведений я в тот период не создавала и в основном писала статьи для своего сайта, значительная часть которого посвящена Стране Басков, ее культуре, языку истории. Но мифы, легенды, удивительный язык, личные впечатления и воспоминания о бескрайнем океане, не могли не отразиться на моем творчестве, дав ему новый импульс. Так появилась "Печать тьмы" - повесть, сюжет которой так же основан на мифе о волшебном языке Подлинных имен и гибели Атлантиды. Одна из героинь "Печати тьмы" бессмертная жрица-друид Лара так рассказывает о событиях, произошедших в бесконечно далеком прошлом:

- Мне не исполнилось и двух с половиной тысяч лет, а начало этой истории было на заре человечества, в то время, когда люди впервые познали силу Слова. Тогда в Океане, что теперь носит имя Атлантического, находился большой остров, где и жили люди, владевшие языком Подлинных имен.

- Атлантида! - воскликнул нетерпеливый Андрей, а Лара едва не испепелила его взором своих серо-голубых глаз.

- Да, в историю он вошел под этим названием, но Платон, рассказавший эту историю, довольно бесцеремонно относился к фактам. Он любил прихвастнуть и приврать... Только и всего. На самом деле остров находился в районе Бискайского залива - если вы посмотрите на карту океанского дна, то увидите глубокий провал, ставший его могилой. Знаете, почему он ушел под воду? Язык Подлинных имен обладает невероятной силой, с его помощью можно не только созидать, но и уничтожать, если неправильно использовать Подлинные слова... Никто доподлинно не знает, что произошло тогда в

Эррии, но похоже, кто-то переступил запретную черту. Остров погиб, однако некоторым его обитателям, жившим на побережье, все же удалось спастись. Одна их часть достигла Пиренейского полуострова, а вторая сумела спастись на другом острове, которому выжившие дали имя Эйре. Кстати, это название сохранилось и по сей день...

- Это же Ирландия, Эйре - так ее называют, - снова вмешался в разговор Андрей, который сегодня явно не мог держать язык за зубами. - А вторая земля - Эускади, Эускаль Эрриа...

- Да. Тут ты прав. Беженцев с погибшего острова разделяла холодная бездна океана, но они все так же поклонялись могучим дубам - самым древним божествам на нашей Земле. Но язык Подлинных имен оказался в Эйре под запретом, ведь именно из-за него произошло страшное несчастье. Потом на землю Эйре пришли кельты, так же перенявшие древнюю веру, потом пришло наше время - время друидов. Мы продолжали поклоняться дубам, но почти не знали языка Подлинных имен, довольствуясь случайными обрывками фраз, ставшими сильнейшими магическими заклинаниями.

- А баски, в отличие от ирландцев продолжали пользоваться языком Подлинных имен? - предположила я, чувствуя, куда клонит Лара.

- И да, и нет. Они намеренно исказили его, так и не решившись отказаться от своего самого ценного дара, а истинный незамутненный язык Подлинных имен отныне знали только избранные - хранители языка, принесшие клятву никогда не использовать его в своих личных целях. Поэтому, я уверена, что на земле Эускади и сейчас есть люди, способные спасти нашу реальность.

- А если они давным-давно умерли?

- Нет, Зизи. Я говорю это столь уверенно, потому что мы все еще живы. Ведь если исчезнет язык Подлинных имен, наступит конец света. Подлинное Слово - одна из основ нашего мира.

- И я должна разыскать на просторах Эускади этого седобородого старца, который произнесет таинственную фразу и спасет всех нас, включая и мою скромную персону? А адресочек его, вы, случайно, не знаете?

- Не знаю. Могу лишь сказать, что в Гернике растет молодой дубок, прямой потомок того дуба, которому поклонялись первые люди Земли. Хранитель или хранители должны находиться где-то поблизости.



ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ЭУСКАЛЬ ЭРРИИ

СТРАНА БАСКОВ. ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Свершилось! Наконец-то исполнилась моя давняя мечта, и я увидела Эускади своими глазами, побывала в тех краях, куда стремилась всей душой, лучше узнала живущих там людей, взглянув на их жизнь изнутри, не как праздная туристка, а как человек, которому дорого и важно все, что связано с этим маленьким, но прекрасным уголком земли.

Заметки, опубликованные ниже, не претендуют на роль детального отчета путешественника, пестрящего экзотическими названиями, громкими именами и точными датами, отчета, где скрупулезно перечисляются все местные достопримечательности и прочая "полезная туристическая информация". Мои записки - только

ть впечатлений, малая толика прочувствованного, то, что удалось зафиксировать на бумаге и матрице фотоаппарата, отголоски эмоций, переполнявших душу.

Забегая вперед, скажу, что Эускади была благосклонна ко мне, встретив великолепной погодой, и недавние, неожиданные в середине июня холодные ливни, и сорокоградусная жара, терзающая сейчас Бискайю, миновали меня. Потому мои воспоминания об этой прекрасной земле пронизаны прохладой океанского бриза и ласковыми лучами солнца, пробивающимися сквозь легкие облака.

Но все по порядку...

ВСТРЕЧА

Путешествие началось в аэропорту Барселоны, ставшего отправной точкой моего перелета в мечту. Замечу, что самый быстрый, простой и, как ни странно, дешевый способ добраться до далекой Эускади, это - авиоперелет. Ежедневно из аэропортов Мадрида и Барселоны осуществляется несколько рейсов в Бильбао и другие баскские города, и всего через час полета можно достичь "края земли", как по волшебству оказавшись на берегах Атлантики.

Наконец бескрайний, а от того бестолковый воздушный порт Барселоны остался далеко внизу, и вновь под крылом самолета раскинулась незнакомая, лежащая как на ладони страна - синее, испещренное кораблями Средиземное море, игрушечные Пиренеи, маленькие зеркальца водохранилищ, нитки дорог и бисерная россыпь покрытых легкой дымкой городов... Я летела в Бильбао.

Шасси самолета коснулись земли Эускади. Не помню, о чем я думала в эти минуты, должно быть, поддалась общей пассажирской суете, но именно здесь, в аэропорту с нежным именем Loiu (Голубка), произошло событие, навсегда отпечатавшееся в моей памяти.

Встреча... Меня встречали так, как встречают в Стране Басков желанных гостей, под нежно-щемящую, заставляющую трепетать душу мелодию флейты, с приветственным танцем dantzari, встречали так, как невозможно было представить и в мечтах. И сердце обжег огонь мучительной, отчаянной любви к этой земле, соединившийся с прохладной волной бесконечного счастья, и слезы застилали взор, и трудно было поверить, что это действительно происходило со мной на самом деле.

БИЛЬБАО. ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Первые часы, проведенные в незнакомом городе - слишком короткий срок для знакомства, однако именно эти впечатления - яркие, непредвзятые, входящие в душу вместе с воздухом, которым дышишь, вместе с образами, отпечатавшимися на сетчатке глаз, самые важные, самые запоминающиеся.

И вот я иду по мощеным плиткам улицам Бильбао... Эти небольшие, темно-серые плитки с характерным орнаментом из пяти пересекающихся между собой колец, одна из примет города, делающая его непохожим на другие. Еще одна особенность Бильбао - органичное сочетание нового и старого, украшенных затейливым декором старинных домов и зданий из стекла и бетона, поражающих

необычностью форм и оригинальностью архитектурных решений. Возможно, что где-то в другом месте, это смешение стилей показалось бы излишне смелым, но здесь, в Бильбао, прошлое и будущее сплавляются воедино, отражая менталитет людей, построивших этот город.

Признаюсь честно, я достаточно прохладно отношусь к архитектурным изыскам, но здесь этот своеобразный стиль не мог оставить меня равнодушной. Особенно запомнился торговый центр, разместившийся за стенами средневекового здания. Узкие окна-бойницы, резьба, покрывающая потемневшие каменные стены, а внутри - огромное пространство, где над оригинальными колоннами, среди которых нет двух одинаковых, висит гигантское багрово-алое, с протуберанцами, солнце...

Улицы Бильбао, площади, бульвары, скверики - чистые, аккуратные, украшенные вездесущей, заповнившей всю Европу петунией. Смешение архитектурных стилей, странноватые скульптурные композиции, множество собак и собачек (в основном йорков и французских бульдогов), чинно вышагивающих рядом со своими хозяевами по мощенным улочкам, бесчисленное количество симпатичных кафе и баров... Повсюду встречаются иностранцы - негры, выходцы из Латинской Америки и мусульманских стран, и изредка в этом пестром интернациональном потоке, плавно текущем по серой мостовой города, слышится, в том числе и русская речь.

Город многолюден и полон жизни, в метро же, напротив, в сравнении с Москвой, пустынно и тихо. Строгие, выполненные в одном стиле, серые с красным станции, вагоны с широкими окнами, для входа в которые надо нажать кнопку у двери, свет, вспыхивающий ярче, когда к платформе подкатывает очередной электропоезд - непривычная картина, так отличающаяся от круговерти московской подземки.

Старые кварталы (Casco Viejo) - сердце каждого города, встречают туристов все той же петунией, старыми домами с резными балкончиками, сувенирными лавками и кафе. Здесь же возвышаются и величественные церкви, наполненные вечной прохладой, сумерками и тенями прошлого, здесь же находится и стена для игры в пелоту - старинную игру, давно ставшую визитной карточкой Страны Басков. А еще центр Бильбао запомнился непохожими друг на друга мостами, соединяющими берега спокойной, плавно несущей свои воды к океану, реки...

Старый город имеет свое очарование, но ощущение насыщенности, полнокровной жизни крепнет, когда видишь окраины Бильбао - большого индустриального города, города-труженика, города-порта, где сходятся все пути, где кипит работа, где нет места праздности и скуке сонных, погруженных в воспоминания о прошлом, средневековых городков. Сила, уверенность в себе, самодостаточность - такие определения возникают в мозгу, при виде тугого узла дорожных развязок и мостов, серебристых лент дорог, опутавших Бильбао, фабрик, заводов, огромного, растянувшегося на несколько километров порта, дающего жизнь этому городу.

Устремленный в будущее, но не забывающий своих корней, сильный, веселый, уверенный в себе - таким мне явился во время нашей первой встречи Бильбао, и таким он останется в моем сердце.

ОТБЛЕСКИ И ТЕНИ НОЧНОГО БИЛЬБАО

Стемнело. Город будто вымер перед началом новой недели, нигде ни души, словно и не было никогда людского потока, заполнявшего улицы. Никого, тихо-тихо, и только цокот каблучков по

мостовой, да слышный вдали голос запоздалого гуляки, во всю глотку распевающего песенку "Maite zaitut, maite, maite zaitut...", нарушают покой уснувшего Бильбао.

Закованные в гранит берега реки, утратив черты реальности, превратились в фантастический ландшафт, сотканный из света и теней - золотистые и серебристые огни фонарей, мерцающие отблески на черной глади воды, искусно подсвеченные невесомые мосты, густые тени, притаившиеся под кронами растущих вдоль набережной деревьев... Одиноким прохожий задумчиво стоит посреди газона, замороженный сказочной красотой уснувшего города. Мужчина в мешковатом пиджаке неподвижен, и только приблизившись к нему, становится понятно, что он никогда не сойдет со своего места - едва различимые золотистые отблески ложатся на темную бронзу скульптуры, раскрывая секрет странного незнакомца. Чуда не случится, и днем, среди толпы, и в тишине безлюдной ночи, бронзовый прохожий все также будет стоять на зеленой лужайке, думая о чем-то своем, созерцая переменчивый, тысячеликий город.

Прогулка по набережной околдовывала, ночная сказка продолжалась - еще несколько шагов и впереди возникло фантастическое строение, похожее на гигантскую серебристую кувшинку, дремлющую на водах спокойной реки. Это здание - Музей современного искусства Гуггенхайма - давно стало визитной карточкой Бильбао, но прежде, на фотографиях, оно не производило на меня особого впечатления и, напротив, казалось излишне вычурным, не вписывающемся в ландшафт архитектурным курьезом, нарушающим общий стиль городской застройки.

Но волшебница-ночь коснулась магическим жезлом серебристых стен музея, явив взору этот символ Бильбао таким, каким никто не мог запечатлеть на фотографии - легким, воздушным, вылепленным из света дивным миражом, парящим над водой и не принадлежащим нашей реальности.

Стук каблучков по мостовой... Сотканная из света и теней набережная осталась позади, и я вступила под сень старинного парка. Изумрудная, подсвеченная фонарями зелень, ажурным орнаментом выделялась на фоне темного ночного неба, едва слышно шипела оросительная система, разбрызгивающая воду над аккуратными газонами. Покой и тишина. Парк почти безлюден, и только изредка встречаются на аллеях влюбленные парочки. Впрочем, ночную прогулку по парку совершают не только люди. Обитатели прудов, обычные утки и другие пернатые, "досье" которых вывешено тут же, на специальных табличках возле водоемов, чинно прогуливались по парку - неторопливо, вперевалячку, кто один, кто в компании, изредка перебрасываясь короткими фразами на загадочном птичьем языке.

Набережная, парк, пустынные улицы, погружившиеся в дремоту дома, тишина.... Магия ночи преобразила спящий Бильбао, но уже через несколько часов его жителей ждали заботы нового дня. Надо было и мне выкроить время для сна, чтобы уже при свете солнца продолжить знакомство с удивительным городом на берегу океана.

ГУГГЕНХАЙМ

Признаюсь честно, я не понимаю современное искусство. Возможно, у меня излишне старомодные представления о том, каким должно быть искусство вообще, но принять абстрактное бездушное нечто, выдаваемое ныне за шедевры нового века, я не могу. И все же, несмотря на стойкий скептицизм, игнорировать Музей Гуггенхайма я не стала, решив осмотреть эту достопримечательность Бильбао не только снаружи, но и изнутри.

У входа в музей гостей встречает Пуппи - гигантский щенок из живых цветов, любимец детей, притягивающий объективы фотокамер курсирующих вокруг музея туристов. Не забыв сфотографироваться с Пуппи, мы с моим спутником проследовали в просторный холл храма современного искусства.

Многометровые грубо обтесанные статуи, в коих угадывались формы Венеры Милосской, честно предупреждали входящих о том, что предстоит увидеть посетителю на этажах музея. Развешанные по стенам композиции из ржавых дорожных указателей и металлолома, гигантские груды гипсовых червей, и прочие "шедевры" вроде замазанного черной краской холста, сильно смахивающего на недоделанный "Черный квадрат" Малевича вызывали только улыбку, так и не пробудив любовь к современному искусству, однако некоторые инсталляции оставили в моей душе светлые воспоминания.

В холле, поблизости от современных Венер бесшумно струился водопад слов, наполняя полутемное пространство таинственным светом. Алые и синие пламенеющие буквы стекали по узким колоннам и исчезали, коснувшись мраморного пола. Красные слова на кастильском, синие - на эускара. Текст поэмы повторялся вновь и вновь, как заклинание любви: "Я выискиваю тебя - я вдыхаю тебя - говорю - улыбаюсь - касаюсь твоих волос - ты - именно ты создана для меня - ты часть меня...".

И можно долго сидеть на скамеечке, созерцая этот безмолвный гипнотический водопад, отрешившись от реальности и не думая ни о чем... Или смеяться, проходя мимо кривых зеркал, словно попал в комнату смеха в каком-нибудь провинциальном парке аттракционов, или бродить по металлическим лабиринтам-спиралям, гадая, что ждет тебя впереди...

Кстати, об этих гигантских спиралях, в которых поселилось эхо, хочется сказать особо, ведь они подарили нам минуты истинного

веселья и детской радости. Вначале мы шли в полной тишине, еще не зная, какие сюрпризы таит инсталляция, но постепенно начали постигать ее секрет и предназначение. Где-то хлопок в ладоши отражался звонким эхом, где-то наоборот, звучал приглушенно и тихо, где-то путешествие оканчивалось тупиком, а где-то изогнутый проход лабиринта выводил к новой, непохожей на предыдущие, спирали.

Тишина была сломана. И вот уже спокойствие огромного зала нарушил бешеный ритм чечетки и громкий смех, многократно усиленный гулким эхом лабиринта. А потом издали послышался злобный мотивчик из кинофильма "Убить Билла", который кто-то насвистывал в глубине лабиринта. Вскоре стало понятно, что свистит молоденькая мулатка - еще одна посетительница странного музея, кружившая по узким проходам спиралей, но этот свист настолько органично вписался в создававшуюся атмосферу, словно все было задумано с самого начала создателями лабиринта.

Экскурсия подходила к концу, и как выяснилось, монстр по имени "современное искусство" оказался не таким уж страшным, а главный его секрет состоял в том, что с улыбкой он воспринимается намного лучше, нежели на полном серьезе. Все окружавшее нас было всего лишь игрой, и только одна инсталляция возвращала в реальность, заставляя вспоминать о том, в каком мире мы живем - развороченные куски бутафорского мяса в углу у стены и лужа крови, растекшаяся возле пушки. Реальность настигала везде, и в какой-то миг стало понятно, что от нее не скрыться даже в надуманном, вывернутом наизнанку мире современного искусства.

ПОРТУГАЛЕТЕ

Расположенный недалеко от океана городок Португалете, уже давно ставший частью большого Бильбао, мог бы показаться настоящим раем для последователей сказочного Емели, предпочитающих гулять, не тратя собственные силы. На печи тут пока не ездят, но с недавних пор жители гористых кварталов оказались избавлены от утомительных подъемов по крутым улочкам.

А все дело в том, что в Португалете на улицах появились эскалаторы, поднимающие пешеходов в гору (спускаться, правда, приходится своим ходом). Это действительно удобно и забавно, однако основной достопримечательностью Португалете являются ни эти движущиеся дорожки, ни памятник иммигрантам-африканцам, ни старинная церковь, а построенный еще в конце XIX века уникальный мост (Puente colgante), ныне входящий в список всемирного наследия.

Это первое в своем роде сооружение заслуживает детального описания и экскурса в историю, возможно, когда-нибудь я посвящу удивительному летающему парому (так на самом деле называется это сооружение) отдельный рассказ, но сейчас, не вдаваясь в подробности, остановлюсь только на первых своих впечатлениях от увиденного.

Миновав узкие улицы старых кварталов и выйдя на набережную, я увидела раскинувшуюся впереди синеву воды и неба, а на ее фоне ажурный, словно вычерченный черной тушью силуэт знаменитого моста. Конструкция казалась невесомой, маленькая на вид гондола, в которую на самом деле вмещается несколько автомобилей, плавно, раз за разом, скользила в нескольких метрах над водой от одного берега к другому, перевозя своих пассажиров. Архитектура моста, удивляла, почти шокировала своей необычностью, притягивала взгляд и долго не отпускала его.

Мост был построен много десятилетий назад, все эти годы, за исключением войны, когда он был разрушен, гондола изо дня в день, из месяца в месяц, курсировала между берегами, перевозя пассажиров, однако в последние годы появился и другой, щекочущий нервы способ перебраться на противоположный берег реки. Теперь у всех желающих появилась возможность, поднявшись на лифте на самый верх моста, пешком пройти на головокружительной высоте, рассматривая и фотографируя великолепный вид, открывшийся сверху.

Так мы и сделали.

Двери лифта закрылись, подъем начался, а вскоре мы уже стояли на деревянном настиле пешеходной части моста, легкость которого подчеркивали довольно широкие щели между досками. Между ними где-то далеко внизу виднелась вода и проезжавшая под ногами платформа, к которой была подвешена гондола. В лицо ударил свежий влажный ветер, слышались восторженные восклицания поднявшихся на мост туристов, защелкали фотоаппараты. Неудивительно - открывшаяся сверху панорама вряд ли могла оставить кого-то равнодушным.

Если смотреть с моста в сторону океана, то, по левую сторону, как на ладони видны улицы Португалете, чуть дальше гористый городок Сантурци и сам порт, напоминающий фантасмагорический лес подъемных кранов, а по правую - респектабельные кварталы Гечо, расположившиеся на другой стороне реки. Впереди же, за скалистым, обрывистым берегом начинается океан...

Именно здесь, на мосту, я испытала ни с чем не сравнимое чувство свободы, простора, открытости и безграничности и вечности - огромного всепоглощающего чувства, которому трудно подобрать определение. Чувства, которое ныне воскресает в моей памяти, когда я думаю об Эускади. Короткое, яркое воспоминание, одно из тех, что

формирует представление о чем-то на всю жизнь. Свежий ветер с моря, простор, свобода...

Перейдя мост и очутившись на другой стороне реки, мы решили навестить динозавров, обитавших на узкой полоске суши, превращенной в небольшой парк. Да-да, теперь я могу смело утверждать, что видела в Эускади динозавров, правда все доисторические создания были сделаны из пластика, однако несмотря на это обстоятельство, очень нравились гулявшей по дорожкам ребятне. Монстры прятались за кустами, отдыхали на газонах, подставляя свои спины легкому бризу, повсюду слышались детские голоса и смех, а вдаль было видно, как огромный корабль покидает порт, неспешно уходя в океанский простор.

Обратно в Португалете мы возвращались на катере, а потом еще долго гуляли по улочкам города, рассматривая старинные дома и лица людей, проходивших мимо...

ОКЕАН. НА КРАЮ ЗЕМЛИ

Я хотела увидеть берег океана. Так случилось, что, находясь на Бискайском побережье, я посещала различные места, но океан, без которого невозможно представить Эускади, находился где-то в стороне, у горизонта, недостижимый и манящий, как мираж.

И вот день свидания с Океаном наступил. Покинув гостеприимный Португалете, миновав Сантурци и порт, мы поехали к небольшому рыбацкому поселку, неподалеку от которого раскинулся пляж. Голубое небо с легкомысленными облачками и сияющее солнце

создавали праздничную атмосферу, словно все вокруг улыбалось, приветствуя гостью из далекой России. И снова меня охватило ощущение простора и воли, которыми было пронизано все побережье.

Рыбацкий поселок напоминал миниатюрный городок с аккуратными гористыми улочками, множеством припаркованных автомобилей, цветами на клумбах и фасадах домов, маленькой центральной площадью, где на постаменте из разбросанных блоков возвышались фигуры рыбака и его жены - памятник людям, живущим здесь и навсегда связавшим свои судьбы с морем. Находящаяся неподалеку пристань отпечаталась в памяти ярким цветовым пятном - белые, зеленые, красные лодки, дремлющие на синей, сверкающей поверхности воды. Милый поселок, размеренное существование, где, кажется, никогда не случается тревог и волнений. Иллюзия покоя... Глядя на идиллический пейзаж нежившегося на солнце рыбацкого поселка, трудно представить, каким суровым и жестоким бывает океан, а порой и сама жизнь.

Но надо ехать дальше, вперед к желанной цели, достичь, наконец, берега океана, ступить ногами на омытый соленой водой песок... И вот мираж обернулся явью. Я стояла на краю земли, а впереди до самого горизонта простирался океан. На пляже было пустынно, только несколько фигурок, прогуливающихся вдоль берега, да пара серферов, пытающихся оседлать пенистые волны.

Погода ухудшилась, небо затянули облака, ветер крепчал. В душу закралась грусть. Я шла по упругому влажному песку, волны накатывали на пологий берег, ощущение времени исчезло. Океан был всегда. Целую вечность омывали волны песчаный берег, целую вечность до меня, а в будущем - целую вечность после. Ничего не менялось здесь - все тот же простор, свобода, свежий ветер, сдувавший радости и печали. Океан...

А потом было маленькое уютное кафе в восточном стиле на краю пляжа, ароматный горячий чай и случайно увиденная по ТВ передача о московских банях. Взгляд на русскую жизнь со стороны казался непривычным и страшно далеким от того, что, живя здесь, мы каждодневно видим перед собой. Признаюсь честно, вначале я подумала, будто речь в передаче идет о какой-то заморской стране, удивляющей иностранцев своими экзотическими традициями, и только потом сообразила, что так, словно в искаженном зеркале, видится западным журналистам Россия.

Странные образы мелькали на экране, чай наполнял изящные чашки, и не хотелось думать ни о чем, просто наслаждаться тихим днем на берегу океана. Выйдя из кафе, я бросила взгляд на горизонт - серое небо, серая вода, золотистый песок пляжа, простор, свобода и вечность, место, где нет времени, край земли...

ПРОЩАЛЬНЫЙ ОБЕД

Увы, я очень мало времени пробыла в Эускади, только чуть-чуть познакомилась с этой удивительной землей, только пригубила эту чашу новых знаний и впечатлений, только сделала один глоток воздуха... Но время разлуки пришло.

Часто вспоминаю прощальный обед в одном из баскских ресторанов Бильбао. Место оказалось выбрано неслучайно, для меня, человека, увлеченного баскской мифологией, было очень интересно увидеть там собственными глазами начертанную над столами надпись "Izena duen gutzia omen da" (Все, что имеет имя, существует),

нарисованных на стенах фольклорных персонажей, о которых прежде я читала только в книгах. Забавная деталь, в этом ресторане даже на туалетных кабинах привычные таблички "М" и "Ж" заменили на "Басахауна" и "Ламию"...

Однако стильный интерьер был всего лишь обрамлением главного достоинства ресторана - сытной вкусной еды и занимающей почетное место в зале огромной бочке яблочного сидра. Выпивка была бесплатной, каждый посетитель мог сколько угодно подходить к "животворному источнику", наполняя стакан пенящимся напитком.

А в дальнем конце, за составленными вместе столами большая компания немолодых уже людей отмечала какой-то праздник. Слышался дружный смех, не смолкали веселые голоса. Происходящее напоминало русское застолье - простое, незатейливое и искреннее. Когда-то я писала о сходстве баскского и русского характеров, и наблюдение за веселой компанией вновь вернуло меня к этой мысли. Трудно было представить, что нас разделяют тысячи километров, государственные границы, язык, история, религия... Передо мной веселились простые люди с широкой душой, лишенные чопорности, безэмоциональности и неизбывной скуки, которые мы часто замечаем в европейцах. Такие как мы.

Обед, тем временем, подходил к концу. Короткое пребывание в Эускади - тоже. Но путешествие продолжалось, впереди меня ждала Кантабрия...

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТРАНУ БАСКОВ

Как рассказать об Эускади? Как передать ее очарование и величественное спокойствие? Как описать ее жгучее солнце и грусть серых облаков, плотной пеленой укрывающих небо? Сочную зелень ее лесов и безграничную синеву океана? Ее печаль и искреннее безудержное веселье? Слова... Им не дано раскрыть чувства, переполняющие душу. Фото? Я храню бесчисленные фотографии этой земли, но каждая из них только крошечный фрагмент огромной картины, лишь констатация того, что я прошла по дорогам Эускади.

И все же я попробую рассказать о своем путешествии по Стране Басков в надежде на то, что за строками текста возникнут зримые образы этой земли, которой я однажды отдала свое сердце и полюбила, так как можно любить только раз в жизни.

Больше года прошло с того времени, как я впервые посетила Эускади и написала о своей короткой поездке в «Путевых заметках». То были лишь первые впечатления человека, открывшего для себя новый мир, и сейчас, вернувшись в Страну Басков, объездив ее города и поселки, я хочу поделиться всем тем, что узнала во время своего нового путешествия.

Площадь Эускади невелика, это всего лишь крошечный лоскуток на огромной карте мира, и кажется, что ее можно осмотреть за несколько дней. Однако чтобы на самом деле хорошо узнать Страну Басков, придется немало попетлять по ее горным дорогам, объехав прибрежные и горные регионы, сильно отличающиеся друг от друга и архитектурой, и образом жизни.

Но прежде чем начать свое повествование, я должна сказать несколько слов о касерио (caserio) – баскском крестьянском доме,

являющим собой источник силы и корни древнего народа. Традиционно в каждом из касерио на протяжении многих поколений живет одна семья – родители, дети, бабушки, дедушки. Они живут в уединении под одной крышей, вместе трудятся на родной земле, вместе делят тревоги, радости и заботы. Устройство дома таково, что он является самодостаточной экономической единицей – окружающие его сельскохозяйственные угодья удовлетворяют практически все потребности семьи, обеспечивая питанием и одеждой, а само здание включает в себя не только жилые, но и хозяйственные помещения – амбары, конюшни, цеха для различных ремесел. Касериос велики по размеру, если на фотографиях они кажутся относительно небольшими аккуратными домиками, то вблизи производят впечатление монументальных строений в два, в три, а то и в четыре этажа, с таинственным широким входом, за которым в полутьме угадывается множество просторных подсобных помещений. И поныне многие из касериос гордо носят фамильные гербы, украшающие древние стены.

На просторах Эускади очень часто можно видеть разбросанные среди гор, одиноко стоящие на поросших лесом вершинах касериос, вокруг которых простирается безграничная изумрудная зелень лесов и лугов. Впрочем, нередко касериос встречаются в поселках и городках. Там они группируются вокруг церквей, являющихся сердцем каждого, даже самого маленького населенного пункта.

Во время своего путешествия я видела много старинных крестьянских домов – ухоженных, отремонтированных, живущих спокойной размеренной жизнью, любимых и любящих своих владельцев. И лишь порой болью в душе отдавались встречи с мертвыми и умирающими домами, чьи древние каменные стены омывает дожди, просачивающиеся сквозь проломленные полусгнившие крыши. К счастью, таких обреченных на смерть домов мне встречалось немного.

Итак, впереди нас ждало множество встреч с касериос, а пока, покинув уже успевший стать родным Португалете и миновав Бильбао, мы двинулись в сторону Доностии. Глядя из окна машины на идеальные дороги, украшенные цветами домики и аккуратно подстриженные деревья, я думала о том, что все здесь сделано продуманно, обстоятельно, надолго, а главное – с любовью, и эта любовь – неиссякаемая сила Страны Басков.

ПОБЕРЕЖЬЕ БИСКАЙИ. РЫБАЦКИЕ ГОРОДКИ

Дорога тянулась вдоль обрывистого океанского берега, слева до горизонта синела водная гладь, а справа высились поросшие непроходимым лесом горы. Буйство зелени изумляло, однако при всем этом изобилии растительности, трава вдоль дорог была аккуратно подстрижена, и асфальтовая лента представляла собой непреодолимую границу для дикой природы. Когда же океан отступал, кроны деревьев смыкались над дорогой, а в просветах между ними мелькали зеленые долины и разбросанные тут и там касериос. Дорога петляла, спуски сменяли подъемы, из-за крутых поворотов возникали потрясающие пейзажи, описание которых показалось бы слишком банальным, настолько они были красивы, и вновь повороты, повороты, повороты – такими оказались бесконечные дороги Бискайи.

Бермео, Эланчобе, Лекейтио, Ондарроа... Каждый из этих маленьких рыбацких городков имеет свою историю и специфику, каждый заслуживает отдельного рассказа, но взгляд путешественника всегда чуть поверхностен, и поэтому их образы слились воедино, создав общую картину Бискайского побережья. Когда подъезжаешь к

очередному рыбацкому городку, всякий раз взору открывается чудесная картина – поросшие лесом горы, спускающиеся к самой воде, белые домики, облепившие крутые склоны и пристань с великим множеством дремлющих на воде лодок.

Старые кварталы Casco Viejo похожи друг на друга во всех баскских городах, но здесь, на побережье многие центральные улочки оканчиваются синим океанским горизонтом, словно превратившись в декорации фантастического спектакля. Старинные рыбацкие дома также кажутся пришедшими из сказки – высокие, построенные из камня и дерева, выкрашенные в яркие цвета, с балконами, украшенными затейливой резьбой – а между ними узкие улочки и бесчисленные лестницы, карабкающиеся вверх по склону горы.

В Эланчобе мы сидели в кафе, примостившемся возле пристани, наслаждаясь вкусным обедом и неспешным течением жизни. Отсюда можно было наблюдать за тем, что происходило вокруг. За местными мальчишками прямо на велосипеде въезжающими в воду по наклонному бетонному спуску, за безмятежно загорающей на солнцепеке молодежью, за расположившейся у соседнего стола пожилой парой туристов, неспешно ведущих разговор на каталанском... Безмятежность, тишина. Казалось, что в этих местах не может случиться ничего дурного, все живут в покое и радости. Поймав себя на этой мысли, я поняла, как обманчивы бывают впечатления, и как легко мы погружаемся в мир иллюзий. И все же эти мгновения жизни были прекрасны, а мальчишки все так же продолжали свою игру, съезжая на велосипеде в прозрачную, сверкающую на солнце воду.

УРДАЙБАЙ

Урдайбай... Прекрасный уголок Страны Басков, со странным и звучным названием, расположенный в устье реки Герника. Весной и осенью здесь останавливаются перелетные птицы, а пейзажи завораживают изысканной гаммой оттенков – розово-золотистых, пронзительно-голубых и сочно-зеленых.

Урдайбай... Заповедник, находящийся под защитой ЮНЕСКО, двадцать пять квадратных километров дикой природы, поражающих разнообразием ландшафтов, где болота и озера соседствуют с песчаными дюнами, а леса с просторными океанскими пляжами.

Урдайбай... Находка для художников и фотографов, которые могут найти здесь неисчерпаемый источник вдохновения.

Увы, мы не задержались здесь надолго, дорога ждала нас и, сделав несколько снимков, лишь частично отражавших красоту природы, мы продолжили свое путешествие.

ЦЕРКОВЬ SAN JUAN DE GAZTELUGATXE

Жизнь путешественника состоит не только из блаженной медитации за столиком кафе и созерцания прекрасных пейзажей за окном автомобиля. Порой ради достижения поставленных целей искателям новых впечатлений приходится испытывать довольно серьезные неудобства, в чем мы очень скоро и убедились.

Если смотреть с высокого берега на маленький островок Гацелугаче (Gaztelugatxe), где расположена часовня, построенная то ли в IX то ли в X веке, то, кажется, что добраться туда не слишком сложно. Надо только спуститься по крутому склону, а потом пройти по старой дамбе, соединяющей островок с сушей. Ничего сложного... Так, во всяком случае, думали веселые и оживленные туристы, только начавшие свое путешествие и посмеивающееся над теми, кто едва ли не на четвереньках, с трудом, возвращался назад. Безмятежно светило солнце. Мы начали спускаться по горной тропе, еще успевая делать фотоснимки и восхищаясь открывшимися взору ландшафтами.

Пожалуй, никто точно не знает, сколько именно ступеней надо преодолеть, чтобы подняться к старой часовне. Кто-то называет цифру 300, кто-то 280, кто-то счищает, что их немного меньше. Не знаю... Признаюсь, я не считала эти узкие крутые ступеньки, ведущие к заветной цели, которым, казалось, не будет конца. Солнце припекало все сильнее, ступени не кончались, а завораживающую, заполняющую весь мир тишину нарушали только удары колокола, вибрирующий звук которого разносился над водой и землей. В колокол звонили путешественники, добравшиеся к часовне Сан Хуана – по приданию считалось, что после этого сбывается заветное желание.

Крутые каменные ступени под ногами, безграничный простор и... предательская мыслишка о том, что еще придется идти назад. Но довольно сомнений и сетований – остались последние метры подъема и вот, наконец, мы достигли цели. Я приближаюсь к входу в церковь и дергаю веревку колокола, загадав свое самое заветное желание...

Возможно потому, что подъем оказался таким сложным, он затмил впечатления от самой древней часовни и островка. В памяти остались только макеты кораблей, украшавшие высокое, полутемное помещение, маленький магазинчик, где можно было пополнить запасы

воды и шустрая, пришедшая вместе с туристами собачонка, выслеживавшая прятавшихся между камнями ящериц.

Небольшая передышка и надо возвращаться назад. А на обратном пути нам встречались веселые туристы, только начавшие свое путешествие и посмеивавшиеся над усталыми путниками...

ГЕРНИКА

Думаю, название этого баскского городка известно всем, кто знаком с современной историей (замечу, кстати, что его название на баскском языке произносится как Герника). Весь мир узнал о нем благодаря картине Пабло Пикассо, написанной под впечатлением варварской фашистской бомбардировки этого маленького населенного пункта. Я уже рассказывала о трагедии Герники на страницах своего сайта, рассматривая ее причины и последствия. Сейчас мне бы не хотелось возвращаться к этой теме, напомним лишь, что для басков Герника всегда была священным местом, духовным центром их родины. Наверное, каждому из тех, кому небезразлична Страна Басков, должен посетить этот уголок земли, ощутить его энергетику, увидеть своими глазами легендарное дерево Герники, зайти в Каса-де-Хунтас.

Городок встретил солнцем и тишиной. Признаюсь, я была несколько разочарована, в сравнении с другими населенными пунктами Страны Басков, в нем вроде бы не было ничего примечательного. Ни изобилия ярких цветов на балконах, ни архитектурных изысков, ни памятников старины – хотя, последнее не удивительно, город был полностью разрушен и превращен в руины после налета итальянской авиации в апреле 1937 года.

Но все преобразилось, как только я оказалась в старинном тенистом парке в центре Герники. Ручей, струящийся между корней вековых дубов, пруды, зеленые лужайки, на которых резвились дети, изящные скамейки, мостики, необычные скульптуры очаровывали и дарили тот самый удивительней сладкий покой, что так часто можно ощутить на земле Эускади. Немного побродив по парку, мы направились к главной святыне Герники – баскскому дубу, а точнее к двум деревьям: сухому трехсотлетнему стволу и молодому дубку, призванному заменить умершего великана. Здесь же, подле этих деревьев находится Каса-де-Хунтас (La Casa de Juntas) – единственное в мире здание церкви, превращенное в парламент, где в 1979 году были подписаны документы, провозгласившие автономию Страны Басков. Войдя в старинное здание, мы долго созерцали огромный витраж потолка, любуясь игрой разноцветных лучей, превращающих стекло в россыпь самоцветов, рассматривали гитару Ипарагирре, автора знаменитой песни «Дерево Герники», другие реликвии, важные для тех, кто знает и любит историю этой земли.

Прогуливаясь под сенью тенистого старого парка, я поняла главное – Гернику невозможно узнать, точнее, почувствовать, промчавшись по ней в ритме туристического вояжа – надо остановиться, подумать, заглянуть в свою душу, вспомнить о прошлом, и попытаться заглянуть в будущее, разглядеть контуры того, что нас ждет впереди.

ВЕЧЕР В САРАУСЕ

В одной из своих детских книг, рассказывая о Стране Басков, я придумала такую историю, написанную от лица главного героя – мальчика-мечтателя, грезящего поездкой в Эускади.

"Давным-давно, с самого начала времен, на краю земли, возле бескрайнего сурового океана раскинулась прекрасная страна Эускади. Жили в ней сильные честные люди, не боявшиеся ничего на свете. Они умели и много трудиться, и весело отдыхать и больше всего любили свою чудесную землю, краше которой не было во всем мире.

Очень необычное было это место. Например, в одном из заливов притаился небольшой островок, чрезвычайно похожий на черепаху. На самом деле это и была огромная доисторическая черепаха, как-то много-много тысяч лет назад приплывшая в Эускади. Черепахе так понравилась чудесная страна, что она осталась там навсегда, прикинувшись островом, чтобы никто не тревожил ее сонный покой.

Жители Эускади умели говорить с животными и растениями, а деревья сами приходили в их дома, чтобы избавить от необходимости заготавливать дрова и хворост. Для того, кто знал язык Подлинных имен, ничего не стоило превратиться в собаку или кота, а еще взлететь в небо, словно птица и долго кружить над зелеными горами и яблоневыми садами..."

И вот теперь, путешествуя по побережью Бискайского залива, я с удивлением обнаружила, что черепаха оказалась не единственным «окаменевшим гигантом», обосновавшимся на этих берегах. По дороге в Доностию, возле Гетарии, находится островок, очень похожий на огромного мышонка, который, кстати, так и называется – Roton de Getaria (Гетарийская мышь). Зрелище было весьма любопытным, однако солнце потихоньку скользило к горизонту, придавая золотистый оттенок «шкурке» дремлющего у берега гиганта, и напоминая путешественникам о том, что пора подумать и о ночлеге.

Прежде мне не доводилось слышать о городе Сараус, и знакомство с ним оказалось приятным сюрпризом - я попала на комфортабельный курорт, с огромным пляжем и тянущейся вдоль него широкой набережной. Пришла темная южная ночь, вспыхнули

оранжевые фонари, множество веселых беззаботных людей высыпало на набережную, прогуливаясь вдоль черной стены океана. Какой-то мальчик остановился у абстрактной скульптуры (которых, кстати, в Эускади великое множество), выпрашивая отца, что она означает. Точного ответа не последовало. Впрочем, думаю, вряд ли и сами авторы абстрактных композиций, доподлинно знают, что именно они хотели выразить в своих твореньях. Да, по большому счету, это и не важно – просто странные скульптуры, придают особый колорит улицам и паркам баскских городов, становясь одним из важных штрихов, формирующих образ Эускади.

Неважно... В Сараусе было хорошо и не хотелось ни о чем думать, только медленно идти по набережной, наслаждаться курортной атмосферой, где соединились воедино – ночь, океан, песок, детский смех и музыка...

Старые кварталы были пустынные, большинство горожан и туристов находились на берегу океана, а здесь встречались только редкие прохожие. Прогуливаясь по старинным улочкам, мы забрели в парк, и мне вспомнилась моя давняя прогулка по ночному Бильбао. Такой же сонный маленький пруд, дремлющие на воде утки, искусная подсветка водоемов и тихое журчание воды - казалось, вернулось прошлое, счастливые моменты жизни, ускользающие в небытие, но остающиеся жить в памяти и согревающие душу.

ДОНОСТИЯ

Меня всегда интересовала Доностия (Сан-Себастьян). Многие начинают знакомство со Страной Басков именно с этого известного курорта, где проводятся международные кинофестивали, много

фешенебельных отелей и великолепных пляжей, фотографиями которых пестрит Интернет, в то время, как я открыла для себя Эускади через Бильбао – город, который его обитатели порой называют центром мира. И вот теперь мне представилась возможность сравнить эти два знаменитых баскских города, между которыми всегда прослеживалось определенное соперничество.

Замечу, что даже внешне баскская провинция Гипускоа отличается от соседней Бискайи. Здесь чуть меньше опрятности и порядка, однако, и Гипускоа полна своим очарованием и, возможно, тем, кто родился и живет на этой земле, Бискайя кажется холодной и немного надменной. И как Гипускоа не похожа на Бискайю, так и ее сердце Доностия не похожа на Бильбао. Параллели очень условны, но, пожалуй, можно сказать, что они различаются между собой как Одесса и Петербург.

Доностия встретила нас многолюдьем, сияющим солнцем и беззаботной атмосферой курорта. Конечно же, мы сразу направились к морю. На пристани оказалось много народу, расположенные у самой воды кафе были переполнены, а цены, признаюсь, не внушали оптимизма. Несколько человек торговали крошечными креветками на стаканчик и какими-то другими морскими вкусностями, однако их товар особым спросом не пользовался. Побродив немного вдоль берега, мы поспешили укрыться от зноя в сумрачном полутемном здании Морского музея. Там разместилась экспозиция, посвященная истории судостроения и рыболовства, и там же находится огромный аквариум, где живут представители почти всех видов рыб и морских животных, обитающих в Атлантическом океане.

За прозрачными стенами и над головой неспешно плавали обитатели подводного мира, игнорируя разглядывающих их посетителей. А люди с интересом наблюдали за странными существами, восхищаясь, удивляясь и не забывая при этом щелкать затворами фотоаппаратов. Аквариум приоткрывал завесу тайны,

показывая жизнь морских глубин, таинственную и недоступную для нас, топчущих ногами поверхность Земли, словно перенося на другую планету. Таинственная полутьма стеклянного лабиринта, невольно заставляла задумываться о вечном, глядя на древних обитателей морских глубин, живших еще в эпоху динозавров, хищных акул, и облаченных в черные мантии электрических скатов...

Но вот загадочное царство сумрака и голубоватых отблесков осталось позади, а ослепительное, жгучее солнце вернуло к реальности. Реальность оказалась жесткой – нам предстояло проследовать по солнцепеку вдоль всей бухты Ла Конча, к противоположному ее концу, туда, где находилась гора Игельдо (Iguedo). Конечно, можно было воспользоваться общественным транспортом, но отказывать себе в возможности пройтись по набережной вдоль знаменитых пляжей Доностии, не хотелось. И мы решительно двинулись вперед, по пути рассматривая шикарные особняки, полукольцом окружавшие бухту. Поросший лесом горный склон никак не хотел приближаться, солнце жарило все сильнее, однако всякое путешествие имеет конец, и вот, нырнув в тень, мы увидели прижившийся за деревьями, украшенный цветами домик – кассы фуникулера.

Старинный красный вагончик медленно повлек туристов на вершину горы Игельдо, на смотровую площадку, откуда, кстати сказать, и было сделано большинство самых узнаваемых фотографии Доностии. Сверху открывался великолепный вид и на сам город, и на обрамлявшие его горы, на пляж и на бирюзовую бухту, в центре которой, в окружении множества лодок, дремала знаменитая черепаха – островок Санта Клара.

Помимо смотровой площадки на вершине горы раскинулся небольшой парк аттракционов. На первый взгляд в нем нет ничего особенного, однако само место, где он находится, превращает простенькие развлечения в фантастические, незабываемые

аттракционы. Наверное, только здесь можно скользить в лодке по узкому каналу, или мчаться в вагончике шведской горки по самому краю пропасти, без ограды, без страховки, когда рядом с тобой – руку протяни – простирается бездна, и сердце замирает от губительного восторга, и ты остаешься один на один с простором гор и океана, словно на миг обретая крылья...

ИРУН. ТАИНСТВЕННЫЙ ОТЕЛЬ

В Ирун, расположенный на самой границе с Ипарральде (французской частью Страны Басков), мы прибыли уже под вечер, усталые, после целого дня проведенного в Доности. Недолгие поиски и, наконец, подъехали к отелю Alcazar. Место предстоящего ночлега производило довольно странное впечатление, территория отеля больше напоминала дремучий лес, а вход в само, непримечательное на вид здание, скрывался за огромным развесистым деревом. Все это было таинственно и странно, и напоминало то ли приключенческий фильм, то ли компьютерную игру, действие которой происходит в заколдованном отеле. Особую достоверность этим ощущениям придавало то обстоятельство, что завтра нам предстояло отправиться дорогой ведьм в Сугаррамурди – деревушку, овеянную колдовской славой, легендами и преданиями.

Изумление усилилось, когда мы вошли в отель – за скромным фасадом скрывались стильные, под старину, интерьеры, с деревянными резными лестницами, витражами на окнах, фортепиано в салоне, старинным лифтом и множеством других продуманных мелочей, придававших отелю неповторимое очарование. Казалось, здесь действительно могло произойти что-то необычное и

таинственное. А за окном просторного, обшитого деревянными панелями номера виднелись настоящие дебри леса, где глухо и монотонно ухала какая-то лесная птица...

Впрочем, должна сразу разочаровать своих читателей, за все время пребывания в отеле Alcazar, мы так и не встретили призраков, не раскрыли зловещих тайн, а, напротив, с удовольствием пообщались с его сотрудниками, оказавшимися очень милыми и приятными людьми. Мало того, отель так понравился, что мы даже изменили маршрут своего путешествия, решив остаться в нем на вторую ночь.

ДОРОГА ВЕДЬМ. СУГАРРАМУРДИ

Наварра... Некогда, в далеком прошлом – баскское королевство, а ныне одна из испанских провинций, формально даже не входящая в автономную область Страна Басков. Времена меняются, меняется все, и только горы остаются такими, как прежде – величественными, мрачными, полными тайн, легенд и памяти прошлого. За время поездок по Эускади я успела привыкнуть к горным ландшафтам – зеленым, не слишком высоким, почти домашним горкам, вершины которых часто скрывают облака или, напротив, озаряет яркое солнце. Горы стали привычной, неотъемлемой частью пейзажа, однако Пиренеи в один миг разрушили сложившиеся прежде впечатления. Обрывистые, поросшие непроходимым лесом, они почти пугали своим величием и неприступностью. Дорога поднималась все выше, серпантинном извиваясь по каменистым склонам, вокруг не было ни души и только далеко внизу виднелись зеленые долины с разбросанными тут и там касериос.

Еще один поворот, и мы у цели. Маленький поселок в несколько десятков старинных, щедро украшенных цветами, домиков. Тишина... Вдали – пасущиеся на лугу коровы, подернутые легкой дымкой горы. Солнце незаметно скрылось за облаками, и посеревшее, насупившееся небо придавало особое грустное очарование этому идиллическому пейзажу. И лишь довольно много припаркованных машин да глазающих по сторонам людей с фотоаппаратами, свидетельствовало о том, что это не простой, позабытый всеми поселок в баскской глуши, а туристическая достопримечательность, ежедневно привлекающая к себе немало гостей. Это Сугаррамурди, место, о котором сложено немало легенд, место, овеянное тайной, место акеларре и колдовства.

Откуда же возникла эта слава? Что послужило основой для красивой легенды? Увы, подлинные события, произошедшие в Сугаррамурди много веков назад, не имели ничего общего с волшебными сказками. Трагедия случилась в 1610 году – все началось с рассказа местной девушки, утверждавшей, что летая по ночам, она видела, как несколько ее односельчан учувствуют в акеларре (празднике ведьм). Вначале эту историю попытались замять, но слух о ней дошел до инквизиции в Логроньо. Началось расследование, в результате которого было осуждено пятьдесят три человека, одиннадцать из них сожжено на костре. С тех пор Сугаррамурди запечатлелся в коллективной памяти как обиталище ведьм, а чудесные природные пещеры превратились в народном сознании в место проведения колдовских обрядов.

Пещеры ведьм находились на краю поселка, и к ним вела мощеная дорога, по которой неспешно тек ручеек туристов. Невзрачный вход, а за ним – длинная деревянная лестница, спускающаяся вниз, к струившейся по дну ущелья речушке. Жаркий влажный воздух, крутые тропинки, буйство растительности, деревянные мосточки над кристально-прозрачным ручьем и сами пещеры – древние, хранящие память прошлого, впитавшие в себя

чувства, мысли, веру и мечты – пещеры ведьм... Мы бродили по подземельям, золотистая подсветка которых напоминала отблески огня, а тени, скользившие по стенам – призраков. Здесь трудно было не верить в колдовство, и мир вокруг казался иррациональным и странным. Не удивительно, ведь мы находились в Сугаррамурди – маленьком поселке, где хочется мечтать о чудесах.

А в реальность меня вернул находящийся неподалеку от пещер музей колдовства. Спешу разочаровать тех, кто подумал, будто там экспонируются всевозможные колдовские атрибуты, флаконы с приворотным зельем, восковые куклы-убийцы, подписанные кровью договоры с дьяволом и самоходные метлы типа «земля-воздух». Музей в Сугаррамурди точнее следовало бы назвать музеем памяти жертв инквизиции.

Строгая, скорбная атмосфера, преобладание черного цвета, списки убитых, с указанием имен и возраста, докумены той страшной эпохи, а перед началом экскурсии - небольшой фильм, заставляющий задуматься о многом... В нем повествуется не только об истории маленького баскского села, в котором несколько столетий назад были жестоко убиты ни в чем не повинные люди, не только о мрачных веках инквизиции, но и выстраиваются параллели между разными историческими периодами, задаются вопросы, на которые не хочется знать ответ. Во все времена существовали свои «ведьмы» и охотники, преследующие их. Всегда были жертвы и палачи. И страх... Извечный страх, не исчезающий никогда. В конце фильма задается вопрос: «Кто станет следующими «ведьмами» и следующими охотниками?» И на душе становится тревожно, и липкий страх закрадывается в сердце. Люди не учатся на своих ошибках, все повторяется снова, идет по замкнутому кругу, и всегда найдутся новые инквизиторы, во имя своих целей преследующие и убивающие невинных. Охота на ведьм продолжается, дым костров не рассеется никогда...

Но довольно о печальном. Мы не в силах изменить мир, и можем лишь наслаждаться выпадающими на нашу долю счастливыми моментами жизни. Такими, к примеру, как прогулка по деревушке ведьм... Здесь же в Сугаррамурди я впервые своими глазами увидела эгускилоре. По баскским преданиям этот редкий цветок, наделен волшебными свойствами. Говорят, что даже будучи сорванным, он в течение десяти лет не теряет своего цвета и три года продолжает поворачиваться вслед за солнцем. Он защищает от колдовства, сглаза и вампиров. Эгускилоре вывешивают на дверях домов, а его изображение используют как оберег. Такой серебряный цветок – самый дорогой мой подарок, я ношу, не расставаясь, и верю, что он приносит мне счастье. Ныне это растение охраняется, оно встречается очень редко, и не многим доводилось воочию увидеть его. Эгускилоре поразил своими размерами – сам цветок напоминал средних размеров подсолнух, а листья походили на листья одуванчика. Признаюсь, любопытство не давало мне покоя, и уже после посещения Сугаррамурди, я выяснила научное название этого растения. Выяснила, но не хочу писать об этом. Пусть эгускилоре останется эгускилоре – волшебным цветком баскских легенд, а то, как он называется на латыни, к какому семейству и виду относится, в общем-то, не имеет особого значения.

Несмотря на множество туристов, в Сугаррамурди, население которого составляет всего двести человек, спокойно и тихо, повсюду встречаются небольшие симпатичные кафе, где можно отдохнуть после путешествия по пещерам ведьм. В одном из них мы и остановились перекусить перед отъездом. Небо заволокли густые серые облака, вокруг царила полная идиллия, и не верилось, что когда-то на этой земле гибли неповинные люди, и торжествовало лицемерие, облаченное в тогу добродетели зло.

ПАРА ЧАСОВ В ИПАРРАЛЬДЕ

Покинув Сугаррамурди, мы отправились во французскую часть Страны Басков, в маленький приграничный городок Айноа. Хотя саму границу, разделяющую две страны, я просто не заметила, различие между французской и испанской частью Страны Басков оказалось велико даже на первый, поверхностный взгляд. Многолюдье – по главной улице Айноа двигался нескончаемый караван машин и пешеходов, архитектура, но самое главное – другой язык, все это делало по-своему уютный городок непохожим на населенные пункты в Гипускоа и Бискайе. Особенно странно было слышать французскую речь – язык, разделивший один народ с общей историей и традициями.

Кстати, об архитектуре. Касериос в Айноа сильно отличались от тех, что я видела раньше. Громадные, очень старые дома, все, как один были выкрашены в белый цвет, а массивные деревянные балки, прогнувшиеся от старости – в темно красный. Да и фронтон для игры в пелоту имел другую конструкцию, нежели в Бильбао и других городах Бискайи. Но самое неожиданное впечатление произвело кладбище, расположенное в центре Айноа, прямо между жилыми домами. Жилища мертвых и живых перемешались, надгробия соседствовали с подъездами домов, а цветы украшали и могилы, и лужайки комфортабельных особняков. Думаю, такое соседство – отголосок древней баскской традиции, возникшей еще в дохристианскую эпоху, когда мертвых хоронили в доме, где они жили, и считали, что на протяжении нескольких поколений умерший человек продолжает жить со своей семьей.

Вообще, цветов в Айноа было очень много – говорят, раньше еще больше, но и сейчас городок радовал своими яркими красками, напоминая рисунок на поздравительной открытке. Пребывание там оказалось недолгим, а путь в Ирун запомнился длиннущим караваном автомобилей на въезде в Сан-Хуан-де-ла-Лус. На этом наше

мимолетное знакомство с французской Эускади завершилось, и мы вернулись в полюбившийся нам ирунский отель.

Всю ночь шел дождь, заставивший замолчать живущую за окном лесную птицу...

АСТИГАРРАГА - ЯБЛОЧНЫЙ ГОРОДОК

Недолгое путешествие по Стране Басков подходило к концу, еще один день в пути, а вечером – Португалете, возвращение к привычному и размеренному образу жизни. Но все по порядку. Утро началось с посещения Астигарраги (Astigarraga) - яблочного городка, славного производством сидра. Стоявший на пригорке, залитый солнцем особнячок – Музей сидра, ждал нас. В эти ранние часы посетителей там оказалось немного – только молодая пара, приехавшая туда незадолго до нас, но это не помешало проведению экскурсии – вначале по яблочному саду, а затем и по самому музею. О технологии производства сидра рассказывали долго и обстоятельно, сопровождая рассказ видеороликами, демонстрирующими все этапы его производства. Впрочем, больше всего меня заинтересовала информация о том, как благодаря производству сидра, возникла чалапарта (txalaparta). Чалапарта – это баскский народный ударный инструмент с удивительным звучанием. Казалось бы, это всего лишь доски, по которым ударяют торцами палок, но звук при этом получается чистым и очень своеобразным. Чалапару можно услышать во многих музыкальных композициях, и этот инструмент уже давно стал визитной карточкой Страны Басков. Как оказалось, прообразом чалапарты послужили специальные палки, которыми толкли яблоки. Касериос находились далеко друг от друга, и чтобы созвать соседей на

дегустацию нового сидра хозяева громко стучали этими увесистыми толкушками.

Экскурсия завершилась, и конечно же, в таком месте, как музей сидра, нельзя было обойтись одними словами, и рассказ плавно перешел в дегустацию, позволяющую ближе познакомиться с этим древним напитком.

ЦЕРКВИ, ЦЕРКВИ, ЦЕРКВИ...

«В Стране Басков сильны католические традиции» - я много раз читала об этом, но в повседневной жизни не замечала проявлений повышенной религиозности. Однако сегодня нам предстояло посетить городок Лойола, родину Игнатия Лойолы, а ныне один из центров католицизма. Вчера Сугаррамурди, сегодня Лойола – необычный маршрут, побуждающий к раздумьям...

Сами того не подозревая, мы прибыли туда накануне важного события – визита в Испанию римского папы Бенедикта XVI, и стали свидетелями того, как молодежь из многих стран мира собрались здесь, готовясь к встрече понтифика. В сквере, разбитом подле помпезной, выстроенной в барочном стиле церкви, толпилось множество молодых людей, тут и там пестрели флаги разных государств. Настроение у собравшихся было приподнятое, а на лицах запечатлелось выражение сопричастности к важному событию. Замечу, правда, далеко не все население Испании с энтузиазмом восприняло предстоящий папский визит, но здесь, в Лойоле царил идиллия.

Бегло осмотрев достопримечательности городка, мы заторопились в путь. Дорога ждала нас. Признаюсь, роскошная церковь меня оставила равнодушной, а в сердце запечатлелся образ

другого храма, где действительно можно было остаться наедине с собой и Всевышним, заглянуть в собственную душу. Но об этом чуть позже...

Дороги Эускади... Зеленые склоны, тихие долины, бесконечные асфальтовые ленты, словно змеи, обвивающие горы... Дорога поднималась все выше, и создавалось впечатление, что ей не будет конца. 500 метров над уровнем моря – кажется, вокруг нет ни души, люди остались далеко внизу, в долинах, а здесь только асфальт, ели, да ставшие близкими облака. Поездка затянулась, пора было подумать о привале, и тут, как по волшебству, из-за поворота дороги возник затерянный среди гор уютный ресторанчик. Все это немного напоминало сказку о скатерти-самобранке, очень вовремя появившейся на нашем пути. Деревенская еда, приготовленная из продуктов, выращенных здесь же, в соседних, расположенных в долине касериос, несколько овец, мирно дремавших за оградой, созревающая земляника в плошках, украшающая террасу и потрясающий вид – горы, подернувшиеся причудливыми облаками, безграничная свобода, царство тишины и покоя...

Петля за петлей, дорога поднималась в гору, оставив внизу, раскинувшийся, как на ладони, городок Сумаррага (Zumarraga). Дорога вела к храму – старинной церкви Ла Антигуа (La Antigua), расположенной высоко над городом. По одной из легенд, камни, необходимые для ее строительства, бросали с вершины соседней горы Айскорри (Aizkorri) хентили – великаны, некогда обитавшие в Стране Басков. Старая церковь встретила нас глубокими таинственными сумерками и безмолвием. Казалось, она была пуста, но вдруг, из полумрака возникла странная гротескная фигура – огромный толстяк, круглое лицо которого озарял свет настольной лампы. То был местный смотритель, начавший обстоятельный рассказ об истории этого здания. Но я лишь краем уха слушала его, озираясь по сторонам и рассматривая выступавшие из темноты, покрытые геометрической

резьбой деревянные балки и колонны. Простенький рисунок узоров выдавал их древность, завораживал и казалась, скрывал в себе какую-то тайну.

Потом мы поднялись на второй этаж, обошли его в полном одиночестве, продолжая рассматривать необычный декор помещения. Тем временем, внизу слышались голоса – в церковь заглянули новые путешественники. По совпадению, они, как и мы, прибыли из Португалете и тоже совершали небольшой тур по Эускади, осматривая ее достопримечательности. Толстяк-смотритель продолжил свой рассказ, а мы направились к ослепительно-сияющему в густом сумраке выходу.

Ла Антигуа осталась позади. Однако на этом наше путешествие по церквям Страны Басков не закончилось, и нам предстояло посетить еще одно, совсем уже необычное место. Дорога запомнилась впечатляющими ландшафтами, за окном автомобиля виднелись глубокие ущелья, поросшие лесом, протекавшая далеко внизу река – величественный пейзаж, который было бесполезно фотографировать, камера все равно бы не смогла охватить открывшуюся грандиозную панораму. Незаметно начался дождь, пелена тумана подернула горы, придавая им загадочный и таинственный вид. И, в довершение ко всему этому мрачному великолепию - таинственная цель путешествия – гигантское черно-серое здание на вершине горы, больше напоминавшее не церковь, а замок какого-нибудь продвинутого вампира. Темные коридоры и тусклый приглушенный свет кроваво-золотистых витражей, огромное помещение, своды которого таяли в темноте - все это должно было потрясать своим величием, но на меня большее впечатление произвел старый, примостившийся на почти отвесном склоне горы дом, медленно погружающийся в марево окружающего его тумана.

И вновь безлюдная дорога, головокружительные повороты, таинственный серый сумрак дождя...

ETXERA!

Ettxera! Домой! Я повторяла эти слова, проезжая мимо Бильбао, и ожидая поворота на Португалете. Несколько дней путешествия стали для меня замечательным подарком, обогатили новыми впечатлениями и знаниями, порадовали встречами с доброжелательными людьми, позволили сделать множество фотографий прекрасной Страны Басков. Все это было великолепно, но... Но настало время возвращаться домой. Самым лучшим кажется то, что стало родным: для жителей Доносии – это Доносия, а для жителей Португалете – Португалете. Я, похоже, прониклась этим ощущением, в маленьком городке возле океана все казалось лучшим, чем в других местах – и фейерверки, и аккуратные улочки, и газоны, где мирно соседствовали елки и пальмы, и зеленые горы, окружающие городок. Ettxera! Домой! И вот за странным монументом из труб и бетона появилась клумба, на которой цветами было выложено слово «Португалете», это означало, что путешествие по Эускади закончилось, и мы вернулись домой.

